

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстраций)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — Библиотеки Театра и Иск.: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлы „Ютрада“—сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 1 января). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.— передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == **№ 27**
Воскресенье, 3 июля

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Дитя любви, п. въ 4 д. А. Батайла, перев. М. А. Потапенко, ц. 2 р. (Въ печати).

Раря ком. въ 3 д. Флерса и Кайаве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р. (Пр. В. № 134).

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Мольнара (автора „Чорта“) (м. 3, ж. 3). Включена въ репер. Спб. Малаго т. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. П. В. 101 с. г.

Après moi (Послѣ меня) пьеса А. Бернштейна, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.

Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Жосаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В. № 101. Великій покойникъ, ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.

Лавина, п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.

*Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.

*Наполеонъ и Панини Валевская, п. въ 5 д., II-ое изд. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Богатые, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университ.), ц. 2 р. Пр. В. 111.

Рабы чувства, (Старикъ) п. въ 5 д. Порториша, перев. съ франц., ц. 2 р. Пр. В. № 101.

*Безъ ключа, к. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р. Пр. В. № 79 с. г.

*Полководцы (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.

*Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

*Панна Малишовская (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

*Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ свр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни“) Удост. почет. отызы на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

*Первая любовь, др. оп. въ 4 карт. по Тургеневу, Пр. В. № 79 с. г.

*Самсонъ и Далила, трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. п. 2 р. 3-е изд. Пр. В. 10 г. № 253.

*Земляки, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.

*Любовь на землѣ, п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

Нашла коса на камень, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. Е. О. ц. 2 р.

*Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

*Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

*Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.) Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

*Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля, ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

Герой синематографа, ком. въ 3 д. II-ое изд. ц. 2 р.

Полтавскій дядюшка, ком. въ 3 д. II-ое изд. ц. 2 р.

Шальная дѣвочка, ком. II-ое изд. ц. 2 р.

Открыта полугодовая подписка

(Съ 1-го июля) 4 руб.

За границу 6 „

Продолженіе списка пьесъ:

- *Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣтняя тайна Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. II-е изд. ц. 2 р.
- *Золотая свобода II-е изд. ц. 2 р. рол. 2 р. 50 к.
- *Пасынки жизни. II-е изд. ц. 2 р. Пр. В. 101.
- *Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер. Спб. Драм. т.) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 279.
- *Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайаве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. Е. С. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, ц. 2 р., пенз. 4 р., роли 3 р.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладковъ и цевъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).
Высылаются влож. платеж.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, ц. 80 к.
Высылаются вложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ:

Въ Воскресенье, 3-го: „**ФАУСТЪ**“—4-го, съ участ. Джаральдонн „**РИГОЛЕТТО**“—5-го, съ участ. Фигиэра „**ЦЫГАНСКИЙ БАРОЛЬ**“.Таврическій садъ Въ Воскресенье, 3-го: „**БЕЗПРИДАННИЦА**“—4-го: „**УБІЙСТВО КОВЕРЛЕЙ**“—5-го: „**ИЗМАЙЛЪ**“—6-го: „**УБІЙСТВО КОВЕРЛЕЙ**“—7-го: „**ПРИНЦЕССА ГРЕЗА**“—8-го: „**ЖИЗНЬ**“—9-го: „**МНОГО ШУМА ИЗЪ НИЧЕГО**“.

Василеостровскій

Въ Воскресенье, 3-го: „**МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ**“—7-го: „**МНОГО ШУМА ИЗЪ ПУСТЯКОВЪ**“.

Екатерингофскій

Въ Воскресенье, 3-го: „**СУДЪ ЛЮДСКОЙ не БОЖІЙ**“.

Стекланный

Въ Воскресенье, 3-го: „**ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ**“, и „**ИВАНЪ да МАРЬЯ**“.ТЕАТРЪ и САДЪ
Фонтанка, 114.**ЛѢТНИЙ „БУФФЪ“**ТЕАТРЪ и САДЪ
Телефонъ 216—96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ,
concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУПЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Волычская Н. Н., Глория Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Лептоская Е. П., Легатъ Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. П., Орель Е. А., Сара Линъ С. Г., Свѣтлова С. Л., Тамара Н. И., Шувалова В. М.**Мужской персоналъ:** Вавичъ М. И., Валимовъ В. Ю., Вильевъ А. А., Дагмаровъ В. К., Дмитриевъ К. И., Каменскій А. Л., Коржевскій И. И., Кошарскій А. Д., Кубанскій Н. Е., Мошаховъ Н. Ф., Радомскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Феона А. Н., Юрьевскій Ю. М.
Глав. капельм. В. И. Шлапачъ Режис. М. И. Кригель, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Мошаховъ. Балетм.: А. Ю. Медвинскій и И. А. Частяковъ, Хорм. Г. И. Яковсонъ и Л. П. Торшиловъ. Завѣд. монтр. частью В. И. Петровъ. Помощн. режис. Г. М. Анасьевъ, Вибл. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: Н. И. Кильбургъ и А. М. Фомина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной веранды, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8½ ч. веч., оконч. не позже 11½ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты за входъ въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.
Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.
” ” Мясницкаго, 2 т. по 3 р.
” ” С. Бѣлой 3 т. по 3 р.
” ” Ге, ц. 2 р.

Сборникъ пьесъ Билибина за 2 т. 2 р.
75 к.
Земной рай, фарсъ, 2 р.
Комедіантъ, Вѣлой, 2 р.
Путаница, Бѣлаева, 75 к.

ВСѢ НОВИНКИ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медали.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и всѣхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Каванскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдэнъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронвергскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 27. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Конвенція и абсолютизмъ авторскаго права.—Архивъ „живого слова“.—Хроника.—Ренессансъ танца. А. Гидони.—На всѣ руки. А. Домино.—Клака. Изъ очерковъ о театрѣ Поля Жинисті.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † С. А. Каратыгина, Джиральдони, Л. В. Собиновъ, Лина Кавальери, „Петрушка“ (2 рис.), „Прекрасная Елена“ (3 рис.), Лондонскій сезонъ (3 рис.), Парижскій салонъ.

С.-Петербургъ, 3 іюля 1911 года.

„Свѣдомительное Бюро“ офиціозно публикуетъ сообщеніе о томъ, что осенью текущаго года имѣется въ виду приступить къ переговорамъ съ Франціею относительно заключенія конвенціи, и что для предварительнаго выясненія вопросовъ, связанныхъ съ конвенціею, учреждено „подъ предѣлительствомъ тов. министра юстиціи А. Н. Веревкина, особое междувѣдомственное совѣщаніе въ составѣ представителей подлежащихъ вѣдомствъ“. Далѣе, въ очень любезной формѣ, офиціозное сообщеніе гласитъ, что „задача совѣщанія была бы весьма облегчена, если бы при обсужденіи тѣхъ условій, которыя было бы желательнымъ (о?) включить въ означенную конвенцію для огражденія русскихъ интересовъ, совѣщаніе могло имѣть въ виду не только заключенія названныхъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ, но и мнѣнія ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ данномъ дѣлѣ отечественныхъ авторовъ и издателей“. Почему предѣлатель и обращается ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя бы желали высказаться, съ предложеніемъ доставить и свои замѣчанія и т. д.

Дѣло, такимъ образомъ, близится къ окончанію...

Любопытно, что въ офиціальномъ обращеніи говорится какъ о „ближайше заинтересованныхъ лицахъ“—лишь объ авторахъ и издателяхъ. Весь корень вопроса, вся пропасть непониманія, отдѣляющая враговъ конвенціи отъ друзей ея—въ томъ, что на взглядъ защитниковъ конвенціи „ближайше заинтересованы“ авторы и издатели, а на взглядъ противниковъ конвенціи „ближайше заинтересованы“ публика, страна, народъ. Для авторовъ, разсматриваемыхъ не съ точки зрѣнія ихъ идеальнаго назначенія, не какъ учителей жизни, провозвѣстниковъ истинъ и искателей художественной красоты, а лишь какъ „производителей“ извѣстныхъ продуктовъ,—само собою, чѣмъ строже будетъ конвенція и чѣмъ болѣе она предоставитъ абсолютизма авторскому праву,—тѣмъ лучше. Объ издателяхъ и говорить нечего. Между тѣмъ, какъ интересы общіе, интересы культуры, просвѣщенія, знанія, науки, художественнаго вкуса и пр. требуютъ какъ можно менѣе строгихъ обязательствъ и какъ можно большаго ограниченія авторскаго абсолютизма. Кто споритъ, что автору будетъ лучше при конвенціи въ матеріальномъ отношеніи? И тѣмъ лучше будетъ ему, чѣмъ ближе понятіе авторской „собственности“ будетъ подведено подъ общія нормы гражданскаго права? Относительно издателей можно сказать то же самое. Новый законъ объ авторскомъ правѣ въ соединеніи съ конвенціями приведетъ къ дальнейшей капитализаціи издательства, театральныхъ предприятий и т. п., причѣмъ толстыя коровы сожрутъ

тощихъ. Но позволительно спросить у гг. представителей вѣдомствъ, имѣющихъ засѣдать подъ предѣлительствомъ г. Веревкина: существуетъ представленіе о литературѣ, искусствѣ и театрѣ, какъ о цѣнностяхъ идеальнаго характера или не существуетъ? Допускаютъ-ли они начало общественной потребности, нужды въ произведеніяхъ науки, искусства, литературы и пр.? Почему я имѣю право строить домъ, хотя онъ упирается во владѣніе сосѣда? Почему не имѣю права строить домъ, закрывающій окно сосѣда? Почему всякій имѣетъ право брать воду, хотя бы вода эта была въ берегахъ чужого владѣнія? На какомъ основаніи существуетъ право прохода и проѣзда чрезъ чужія владѣнія? Выражаясь юридически, на чемъ, какъ не на признаніи общественной пользы или необходимости, основано все такъ называемое *сервитутное* право? По отношенію къ произведеніямъ литературы, искусства, науки должно руководствоваться тѣмъ же взглядомъ. Всѣ имѣютъ право на такое произведеніе, всѣ имѣютъ здѣсь *ius in re aliena*. Другая точка зрѣнія была бы прямо унизительна для представителя литературы, искусства и науки; другая точка зрѣнія находится, наконецъ, въ прямомъ противорѣчій со взглядами общества, народа, государственной власти на людей искусства и науки, которые окружены особымъ уваженіемъ, пользуются особымъ авторитетомъ, которымъ нерѣдко даруются государственныя и общественныя стипендіи и субсидіи.

Это положеніе необходимо установить ясно и точно. Такъ оно у насъ и понималось, и только съ изданіемъ новаго закона объ авторскомъ правѣ, подъ видомъ защиты интересовъ авторовъ, мы сравнялись съ „Европою“, съ мѣщанскимъ, пошлымъ, лавочническимъ міросозерцаніемъ насквозь обуржуазившейся Европы.

Если я имѣю право въ чужой вещи, подъ какой слѣдуетъ разумѣть всякое произведеніе науки, искусства и литературы, это не значитъ, конечно, что я имѣю право на безденежное ею пользованіе, такъ какъ этому противорѣчитъ весь нашъ социальный укладъ. Мое право въ чужой вещи означаетъ лишь, что владѣлецъ ея ограниченъ въ своемъ абсолютизмѣ. Онъ не можетъ запретить мнѣ утилизировать произведеніе искусства, разъ произведена оплата, соотвѣтствующая существующей цѣнности или пропорціональная извлекаемой пользѣ. Отсюда съ совершенною ясностью вытекаетъ: свобода перевода, переложенія, передѣлки, иллюстраціи и т. п. Авторъ имѣетъ право продать свою рукопись кому и за сколько пожелаетъ. Но возможно-ли ему предоставить право на всѣ приспособленія произведенія, переводы и т. п., которые онъ своими силами сдѣлать не можетъ?.. Вѣдь не авторъ—переводчикъ, не авторъ—передѣльватель романа въ пьесу, не авторъ—композиторъ, сдѣлавшій оперу изъ повѣсти, не авторъ—скульпторъ, вылѣпившій статую по фотографіи или картинѣ. Какое можетъ быть у автора право на новое произведеніе? Вполнѣ резонно его желаніе получить вознагражденіе, но ни на чемъ не основана его претензія считать себя *собственникомъ* вещи, которая будетъ сдѣлана другими изъ его, правда, матеріала, но безъ его помощи.

Такимъ образомъ, если конвенція необходима, зло ея должно ограничить. Во всякомъ случаѣ, абсолютизмъ автора-иностранца долженъ быть ограниченъ въ сравненіи съ авторскимъ правомъ отечественнаго автора.

Первымъ такимъ ограниченіемъ должно считать право свободного перевода и право свободного пользования литературнымъ матеріаломъ автора-иностранца для передѣлокъ, оперныхъ либретто и т. п. Допустимо начало свободного соглашения, но если такового нѣтъ, переводъ или передѣлка являются не уголовно наказуемымъ дѣяніемъ контрафакціи (понятіе которой и неприложимо къ переводу, передѣлкѣ и пр., какъ самостоятельнымъ актамъ творчества), а лишь дѣяніемъ, дающимъ право на вознагражденіе автора-иностранца въ половинномъ размѣрѣ гонорара переводчика и въ размѣрѣ трети гонорара передѣлывателя и композитора.

Вотъ единственная справедливая конструкція. Правда, ея не существуетъ въ принятыхъ большинствомъ другихъ странъ нормахъ, но не заимствуя съ запада столько хорошаго, почему должно заимствовать только дурное, отжившее, анти-соціальное, несомнѣнно, обреченное на скорое исчезновение?

Мы отлично знаемъ, что наше предложеніе есть не болѣе, какъ *primum desiderium*. Непонятное, съ точки зрѣнія общественной пользы, увлечение мѣщанскими идеями авторскаго „суверенитета“ привело къ созданію новаго закона объ авторскомъ правѣ и приведетъ къ присоединенію Россіи къ бернской конвенціи, къ явному ущербу для русскихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе, таковъ истинный голосъ общественнаго правосознанія въ данномъ вопросѣ.

Отлагая до слѣдующаго раза частныя замѣчанія и возраженія, замѣтимъ лишь, что для театра свобода перевода еще важнѣе, чѣмъ для литературы. Можно читать плохой переводъ про себя—но невозможно произносить его со сцены. Въ этихъ случаяхъ, театръ, въ лицѣ режиссера и актеровъ, вынужденъ, въ сущности, заново передѣлывать текстъ, не имѣя часто подъ рукою подлинника и по неволѣ извращая текстъ автора. Имѣющіеся до сихъ поръ примѣры „авторизованныхъ“ переводовъ вполне убѣждаютъ насъ въ неизбежности такихъ явленій. Пьеса Гамсуна „У жизни въ лапахъ“, игранная Художественнымъ театромъ въ единственномъ „авторизованномъ“ переводѣ г-жи Тираспольской, представляетъ именно такой опытъ. Переводъ ужасенъ. По мѣрѣ возможности, его исправили, играя, и конечно, оставили не мало извращеній, вродѣ знаменитой „Короля Юліаны“, что должно означать „Юліану, королевскую любовницу“. „Король-дѣвка“ вмѣсто „королевской метрессы“.

Отлично знаемъ, что, несмотря на огромную важность для театра вопросовъ, связанныхъ съ конвенціею, ни одно „учрежденіе“ за театръ не вступитъ, на что заранее обращаемъ вниманіе между-вѣдомственнаго совѣщанія. Такъ называемое Театральное Общество посвящаетъ большую часть времени на добываніе средствъ и хлопоты о субсидіяхъ. Въ газетахъ, правда, промелькнуло сообщеніе, что иностранные авторы собираются защищать свои права, и въ комитетъ по охранѣ таковыхъ „изъявилъ согласіе“ вступить Е. П. Карповъ. Но въ качествѣ кого „изъявилъ согласіе“ г. Карповъ: въ качествѣ члена Совѣта Т. О., или въ качествѣ петербургскаго агента Общества драмат. писателей—неизвѣстно. Думаемъ, что скорѣе въ качествѣ агента Общества, котораго интересы совершенно противоположны интересамъ театра.

Театръ беззащитенъ. Въ лицѣ Театральнаго Общества его рокъ беззащитности. Можетъ быть, однако, кто-нибудь изъ антрепренеровъ сдѣлаетъ заявленіе въ комиссію подъ предсѣдательствомъ А. Н. Веревкина?

Увы, единственный „защитникъ“, о которомъ мы

слышали—Е. П. Карповъ,—и тотъ „изъявилъ согласіе“ защищать лишь иностранные интересы. Однимъ иностранцемъ—Евтихіемъ Карповымъ—стало больше...

Мы получили слѣдующее письмо:

„Будьте добры дать мѣсто моему письму въ вашемъ уважаемомъ журналѣ. Уходя А. А. Бахрушина породилъ массу странныхъ слуховъ, которымъ положительно не хочется вѣрить. Мы привыкли къ А. А., который всегда отзывался на нужды актеровъ. Намъ, актерамъ, было извѣстно, что А. А. ушелъ изъ-за какого-то инцидента во время собранія антрепренеровъ. Ясно, что антрепренерамъ и слѣдовало бы первымъ отозваться и выяснить странное недоразумѣніе съ уходомъ А. А. Бахрушина. Я со своей стороны охотно присоединился бы къ Е. Н. Рошиной-Инсаровой, но раньше хотѣлъ бы узнать мнѣніе очевидцевъ „инцидента“, избранныхъ на собраніи депутатами: напр. В. И. Никулина, Д. И. Басманова и П. П. Струйскаго и др.

Съ уваженіемъ актеръ Степановъ.

Письмо актера Степанова характерно и надо сказать правду, — до извѣстной степени справедливо. Мы уже указывали раньше на то, что антрепренеры, участвовавшіе въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ А. А. Бахрушина, нравственно обязаны выразить свою солидарность, а не прятаться въ кусты. Тѣмъ не менѣе, именно со стороны участниковъ засѣданія не слышимъ ни звука: умерли!

Однако, съ другой стороны, если иные гг. антрепренеры, въ страхѣ за животы свои (хотя трудно понять, въ какомъ смыслѣ можетъ имъ повредить гнѣвъ такъ называемаго Совѣта Т. О.—далеко не гнѣвъ Ахиллеса, Пелеева сына!), обнаруживаютъ признаки малодушія, слѣдуетъ ли изъ этого, что труды и заслуги А. А. Бахрушина должны быть оставлены безъ вниманія тѣми, кто сталкивался съ А. А. Бахрушинымъ и знаетъ его безкорыстную и энергическую дѣятельность? И развѣ оказать вниманіе почтенному человѣку, испытанному другу театра,—значить, устраивать „демонстрацію“? А хотя бы кому нибудь это и показалось „демонстраціею“, — такъ неужели и до этого можно дойти, до такого малодушія?

Во всякомъ случаѣ, письмо г. Степанова наводитъ на весьма грустные размышленія...

Недавно при парижской Сорбоннѣ состоялось торжественное открытіе, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, архива „живого слова“. Это фонографическія записи рѣчей и монологовъ извѣстныхъ артистовъ и артистокъ, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей. Рѣчи, произнесенныя при открытіи музея, также были сфонографированы и приложены къ архиву.

Огромное значеніе такого архива для науки и искусства, для историческаго знанія и педагогики—внѣ всякаго сомнѣнія. „Будущія поколѣнія—читаемъ мы въ одной изъ рѣчей—не только съ интересомъ будутъ знакомиться съ декламационною манерою, акцентами и фразировкою прошлыхъ вѣременъ, но и найдутъ въ записяхъ образцы для подражанія“. То, что называется историческимъ стилемъ исполненія, и къ чему мы идемъ только ошупью, гадательно отыскивая стиль эпохи, получить настоящую опору, истинный фундаментъ въ записяхъ. Особенно важно это, конечно, относительно музыки и драматическаго искусства.

Франція показала прекрасный примѣръ, которому, безъ сомнѣнія, немедленно послѣдуютъ другія культурныя государства. А позже всѣхъ, какъ водится, приступитъ Россія. Казалось бы, чего проще устроить такой архивъ при дирекціи Императорскихъ театровъ? Вѣдь вотъ сколько энергіи у г. Крупенскаго, при водвореніи субординаціи! То, можно сказать,

кровь кипитъ, то силъ избытокъ! Хотя бы частицу этой энергіи положить на созданіе положительных цѣнностей, притомъ недорого стоящихъ, притомъ полезныхъ не только въ настоящемъ, но и на будущія времена!.. А если такъ цѣнятся начальственная „распеканція“, то вѣдь и ее можно сфонографировать и приложить къ архиву, для назиданія потомству...

Фондъ имени Я. Я. Бахрушина.

Поступило для образованія стипендіи имени Бахрушина отъ Н. Березовской (бывшей артистки Вѣлинской) 25 руб., отъ Д. А. Смирнова 25 руб. Итого 50 руб.

А всего съ прежде поступившими—183 руб.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ будущемъ году, въ виду ранней Пасхи, московскій Худо кѣственный театръ намѣренъ совершить турнѣ по провинціи. Намѣчены три города: Кіевъ, Харьковъ и Одесса. Очевидно, поѣздка въ Парижъ „улыбнулась“. По крайней мѣрѣ такой выводъ можно сдѣлать изъ интервью въ „Одесск. Нов.“ съ Вл. И. Немировичемъ-Данченко, прѣзжавшимъ въ Одессу для осмотра гор. театра.

„Говоря откровенно, объяснилъ Вл. И. Немировичъ-Данченко, на это (т. е. на гастрольную поѣздку по провинціи) наталкиваетъ насъ извѣстное чувство совѣстливости и вины передъ провинціей. Парижъ уже имѣлъ возможность видѣть нашъ театръ, и тѣмъ болѣе имѣетъ на это право наша провинція“.

— Какъ у насъ уже сообщалось, въ предстоящемъ сезонѣ въ Маринскомъ театрѣ пойдетъ новая опера М. А. Данилевской „Годъ въ монастырѣ“. Въ Маринскомъ театрѣ изъ четырехъ актовъ оперы пойдутъ лишь—второй и третій акты, а первый и четвертый, т. е. именно тѣ, гдѣ изображена монастырская жизнь, будутъ упразднены.

— Въ „Хованщинѣ“, идущей одной изъ первыхъ новинокъ въ Маринскомъ театрѣ, партія Марфы поручена г-жѣ Збруевой, молодого Хованскаго—г. Либинскому, Хованскаго отца—г. Шаронову. Ставить оперу г. Мельниковъ.

— Зимній сезонъ въ частныхъ театрахъ въ этомъ году откроется нѣсколько ранѣе обыкновеннаго. Малый театръ предполагаетъ открыть сезонъ 1-го сентября (съ 1-го августа до 1-го сентября—„майскій сезонъ“ г. Глаголина), „Паласъ-театръ“—въ августѣ, „Пассажъ“—въ первыхъ числахъ сентября, приблизительно въ это же время открываетъ сезонъ „Зимній Буффъ“. „Кривое Зеркало“ начинается сезонъ въ Екатерининскомъ театрѣ 18 сентября.

— Въ первой половинѣ сезона въ Маломъ театрѣ пойдутъ слѣд. пьесы: „Трагедія безплодія“ К. Острожскаго, „Мутныя волны“ (перев. пьеса), „Гвардейскій офицеръ“ Мольнара, „Что лучше женщины“ Уайльда, „Жилецъ задней комнаты 3-го этажа“ Джерома К. Джерома, „Люди“ А. Каменскаго и др.

— Перерывъ дѣятельности Крестовскаго сада. 30 іюня, неожиданно для публики, открывшійся всего съ недѣлю назадъ Крестовскій садъ оказался закрытымъ. Нигдѣ ни огонька, а на запертыхъ наглухо воротахъ бѣлѣтъ крохотное объявленіе:

„Въ виду реорганизации сада, онъ на 4—5 дней закрытъ“.

Тутъ же около воротъ толпа волнующихся артистовъ. Среди нихъ о неожиданномъ закрытіи сада держится слѣдующая версія. Между директорами сада съ перваго же дня пошли нелады, окончившіяся тѣмъ, что на-дняхъ одинъ изъ нихъ совершенно ушелъ изъ дѣла. Другой исчезъ 29-го іюня и некому стало продолжать дѣло.

Въ незавидномъ положеніи находятся артисты, приглашенные въ „Циркъ Нерона“, который предполагался къ открытію въ саду на-дняхъ. Они не знаютъ, съ кого имъ получать жалованье. Остальные артисты свою заработную плату получали до сихъ поръ туго.

Впрочемъ, называютъ уже имена извѣстныхъ лицъ, которыя будто бы соглашаются продолжать дѣло.

— Артистъ Художественнаго театра г. Грбунинъ, заболѣвшій тифомъ, въ настоящее время оправился и на-дняхъ выпишывается изъ больницы.

— Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что А. С. Суворину произведена въ Берлинѣ проф. Френкелемъ операція въ горлѣ. Положеніе больного серьезное.

— Бабалаечникъ В. В. Андреевъ заключилъ контрактъ на 5 мѣс. въ концертное турнѣ по Америкѣ.

— Организовалось оперное товарищество во главѣ съ Янковскимъ, которое отправится въ турнѣ по Прибалтійскому краю (Рига, Ревель, Митава и др.). Поѣздка продолжится съ 2 іюля по 15 августа.

— Бывшій оперный артистъ г. Брагинъ за одинъ-два сезона пребыванія въ опереткѣ успѣлъ уже вполне освоиться съ царящими тамъ нравами. Какъ намъ сообщаютъ, г. Брагинъ на зимній сезонъ подписать контрактъ одновременно въ два театра: къ г-жѣ Пюнтковской въ „Пассажъ“ и г. Полонскому въ „Паласъ-театръ“. Г-жа Пюнтковская уничтожила контрактъ съ г. Брагинымъ. Какой, однако, способный артистъ г. Брагинъ!..

— Артиста Императорскихъ театровъ г. Шириева постигло горе: утонула во время купанья его единственная дочь, дѣвушка 17 лѣтъ.

— 27 іюня закончилась концертная поѣздка молодой артистки Мар. т. Н. А. Аксановой (mezzo-soprano), давшей рядъ литературно-вокальных вечеровъ на югѣ Россіи (Кишиневъ, Одесса, Тирасполь, Бѣрянскъ, Мариуполь, Симферополь, Евпаторія и Севастополь) при участіи арт. Имп. Алекс. т. А. И. Петровскаго, тенора Арсеньева и піаниста Кобылянскаго. Поѣздка имѣла большой художественный и матеріальный успѣхъ. Взято на кругъ по 500 р. при самыхъ миним. цѣнахъ на мѣста. Газеты отмѣчаютъ красивый голосъ и фразировку пѣвицы. Большой успѣхъ имѣлъ г. Петровскій.

— Намъ пишутъ изъ Лондона: На-дняхъ Л. Б. Яворская выступила съ большимъ успѣхомъ въ пьесѣ „La Parisienne“, которая теперь идетъ ежедневно. Артистка ангажирована въ „Royal-Théâtre“ и на осенній сезонъ въ тотъ же театръ.

Пожаръ театра во Владивостокѣ.

Намъ телеграфируютъ изъ Владивостока отъ 27-го іюня: „Сейчасъ во время спектакля „Ревизора“—гастроль В. Н. Давыдова—въ четвертомъ актѣ отъ неизвѣстной причины загорѣлся общедоступный театръ. Благодаря распорядительности и присутствію духа исполнителей, предупрежденная публика оставила въ образцовомъ порядкѣ переполненный залъ. Имущество артистовъ почти все спасено. Театръ не застрахованъ. Сгорѣлъ со всей обстановкой сцены „Арнольдъ““.

Сгорѣвшій театръ—театръ Боровика—былъ громадный, вмѣщавшій нѣсколько тысячъ зрителей, деревянный театръ. Въ вечеръ пожара шла послѣдняя гастроль Давыдова „Ревизоръ“. Театръ былъ переполненъ. Масса учащихся, дѣтей. Заняты были въ проходы, мѣста въ оркестрѣ и за кулисами. Нѣкоторые, не получившіе билетовъ, даже взбирались на крышу и старались что-нибудь увидѣть черезъ верхнія окна. Въ концѣ третьяго акта на сцену изъ-за кулисъ выбѣжалъ растерявшійся отъ страха антрепренеръ Арнольдъ и объявилъ о пожарѣ, вспыхнушемъ за кулисами въ машинномъ отдѣленіи. Публику охватила паника; поднялись крики, плачъ. Многія женщины падали въ обморокъ, обезумѣвшая толпа бросилась къ узкимъ выходамъ, гдѣ ее ждало неминуемое несчастье. Въхъ спасло самообладаніе артистовъ, въ особенности самого Давыдова, который съ спокойной улыбкой началъ продолжать свою роль, заявивъ, что объявленіе импресарио—простое недоразумѣніе. Публика опомнилась, давка у выхода уменьшилась. Большинство отдѣлалось испугомъ, легкими пораненіями. Жертвъ не было; огонь, между тѣмъ, быстро разрастался. Едва публика очистила зрительный залъ, какъ театръ въ нѣсколько минутъ сгорѣлъ до основанія. Пожарныя команды были безсильны отстоять этотъ сухой костеръ. Передъ пожаромъ газетами неоднократно отмѣчалась недопустимость спектаклей въ подобномъ зданіи. Пожаръ завершился шестью сильными взрывами бензина и машинъ. Убытки громадны.

Приводимъ составъ трупы Арнольдова: В. Т. Козловская-Шмитова, И. И. Руничъ-Давыдова, В. П. Варина, Е. А. Хованская, Н. А. Павлова, М. А. Владиміровъ, К. Н. Вертышевъ, А. И. Давыдовъ, А. А. Домочаровъ, М. Н. Загорянский, В. И. Петровъ, В. Р. Гординъ. Пом. реж. Федоренко, суф. Расторгуевъ.

Скандалъ въ Томельскомъ театрѣ.

Въ прошломъ номерѣ была помѣщена телеграмма антрепренеровъ Гомельской драмат. труппы: „Выражаемъ наше порицаніе некорректному поступку Л. Н. Колобова, совершенному имъ въ стѣнахъ театра 22 іюня, Аяровъ, Азаревская, Бата-

лина, Нѣгина, Волжина, Велизарій, Галицкая, Жуковъ, Егорьевъ, Вербаковъ, Иртеньевъ, Орловъ, Романовскій, М. Орловъ, Тамаровъ, По пункту 65 нормальнаго договора Колобовъ уволенъ, о чемъ доводимъ до свѣдѣнія совѣта театральнаго общества. *Велизарій Шенфельдъ*“.

Изъ нижеприводимаго письма выясняются обстоятельства дѣла:

М. г. Считаю нужнымъ сообщить подробности дѣла г. Колобова.

Рѣзко измѣнившійся въ одной изъ мѣстныхъ газетъ („Гомельская копѣйка“) рецензіи по отношенію къ г. Колобову, какъ къ артисту (раньше его „ругали“*), а затѣмъ вдругъ начали хвалить) вызвали среди труппы толки о томъ, что рецензіи эти инспирированы самимъ же г. Колобовымъ.

Считая почему-то виновникомъ этихъ слуховъ г. Шенфельда—г. Колобовъ 21 іюня до начала спектакля заявилъ товарищу г. Тамарову, что сегодня онъ будетъ „бить“ г. Шенфельда и черезъ 2 акта, т. е. черезъ 2 часа, во время спектакля привелъ свою угрозу въ исполненіе къ общему возмущенію труппы, которая и заявила объ этомъ въ вашу редакцію.

24-го іюня состоялся разборъ дѣла у судьи, приговорившаго г. Колобова къ аресту на двѣ недѣли безъ замѣны штрафа.

На судѣ изъ свѣдѣтельскихъ показаній выяснилось, что слухи о томъ, что г. Колобовъ диктуетъ рецензенту свои рецензіи, существовали въ труппѣ давно и безъ всякой связи съ именемъ г. Шенфельда. По полученіи изъ суда копію дѣла мы вамъ пошлемъ для удостовѣренія.

Грубый поступокъ г. Колобова таковъ, что въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ не нуждается.

Копію дѣла г. Колобова со свѣдѣтельскими показаніями пошлемъ немедленно по полученіи.

Съ уваженіемъ *Велизарій, Шенфельдъ*.

* * *

Дачные театры.

Лѣтній сезонъ въ полномъ разгарѣ, а дачные театры продолжаютъ нарождаться. Въ первыхъ числахъ іюля открывается новый театръ и садъ въ мѣстности *Ольгино*, близъ ст. Лахта, Приморской ж. д. Будутъ работать двѣ сцены: закрытая, на которой пойдутъ драмы, фарсы и оперетты, и открытая—для дивертисментныхъ представлений. Спектакли предполагается давать ежедневно. Труппа и оркестръ набираются на мѣсячное жалованье. Антреприза г. Маркузе-Владимірова, режиссеромъ приглашенъ г. Винклеръ-Волжанскій.

Антреприза гг. Астрова и Шейнина въ *Райволѣ* распалась. Первый изъ дѣла выбылъ. Исполнявшіе имъ режиссерскія обязанности перешли къ г-жѣ Ратмировой. Сборъ за послѣднее время значительно повысился.

Въ *Шуваловѣ* инцидентъ антрепренера съ труппой на почвѣ несвоевременной уплаты жалованья (было предложено труппѣ со стороны антрепренера г. Тригорина перейти въ товарищество) закончился благополучно. Въ антрепризу г. Тригорина вступилъ компаньономъ г. Соколовъ. Жалованье за первый мѣсяцъ уплачено полностью.

Не могутъ похвастаться сборами антрепренеры театровъ въ *Саблинѣ*. Г. Хорошкевичъ, предполагавшій ставить спектакли весь сезонъ въ театрѣ пожарнаго общества, ограничился однимъ спектаклемъ, давшимъ дефицитъ. На его мѣсто во дворился прошлагодній антрепренеръ г. Федосѣевъ. Г. Ушаковъ, играющій въ старомъ театрѣ, переименованномъ имъ въ „Хризантемы“, съ перваго же спектакля оказался неаккуратнымъ плательщикомъ. Послѣдній актъ „Депутата города Сингеля“, поставленнаго 26 іюня, шелъ безъ суфлера, ухавшаго вслѣдствіе неплатежа разовыхъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— „Музыка“ сообщаетъ, что слухи объ оставленіи г. Ипполитовымъ-Ивановымъ поста директора консерваторіи имѣютъ подъ собою безусловную почву, и самъ г. Ипполитовъ-Ивановъ рѣшилъ на выборахъ свою кандидатуру не выставлять. Различныя группы консерваторскихъ преподавателей, какъ слышно, намѣчаютъ въ кандидаты на постъ директора: А. И. Зилоти, С. Н. Василенко, А. Б. Гольденвейзеръ и Н. С. Морозовъ. Дирекція музыкальнаго Общества, говорятъ, противъ Зилоти. Впрочемъ, это обстоятельство значенія имѣть не можетъ.

— Сообщенія московскихъ газетъ о томъ, что въ „Буффѣ“ организуется оперное дѣло, во главѣ котораго становятся М. М. Кожевниковъ и Д. Х. Южинъ, оказались невѣрными. Театръ еще никому не сданъ. Заявили о желаніи арендовать

театръ А. Полонскій, В. А. Казанскій, Дородновъ, намѣревающийся организовать оперное товарищество и др. Д. Х. Южинъ, рассчитывая на „Буффъ“, имѣлъ въ виду основаться въ немъ лишь съ сезона 1912—13 года.

— Съ осени въ литературно-художественномъ кружкѣ организуется нѣкимъ Свѣшниковымъ драматическіе спектакли. Труппа набирается изъ молодыхъ силъ. Въ первый сезонъ, въ видѣ опыта, спектакли будутъ устраиваться только по воскресеньямъ. Сезонъ начнется 15-го сентября „Доходнымъ мѣстомъ“.

— Въ іюнѣ сборы въ лѣтнихъ театрахъ и садахъ были въ общемъ ниже средняго.

— Попечительство о народной трезвости вступило въ переговоры съ владѣльцемъ сада и театра „Ренессансъ“ объ отдачѣ его въ аренду попечительству срокомъ на шесть лѣтъ. На-дняхъ коммисія отъ попечительства осматривала „Ренессансъ“ и нашла его вполне подходящимъ для оборудования народнаго театра.

— Въ Москву только-что вернулись изъ поѣздки по Волоколамскому уѣзду члены коммисіи по устройству фабричныхъ и деревенскихъ театровъ. Ими было устроено 9 бесплатныхъ спектаклей въ шести волостяхъ. Въ репертуарѣ вошли: 1-я картина „Русалки“ А. С. Пушкина, „Предлютье“ и „Злоумышленникъ“ А. П. Чехова.

Эта первая попытка устроить театръ въ деревнѣ, въ общемъ, оказалась удачной, хотя встрѣчались нѣкоторыя затрудненія при полученіи разрѣшенія отъ мѣстной администраціи.

Обыкновенно помѣщеніемъ для сцены служили сараи, а публика размѣщалась подъ открытымъ небомъ.

Крестьяне на спектакли собирались очень охотно.

Передвиженіе по уѣзду, содержаніе артистовъ,—все это крестьяне принимали на себя.

* * *

„Фарсъ“ на *Офицерской*. „Ложка дегтя“, поставленная въ бенефисъ г. Разсудова-Кулябко, оказалась передѣланнымъ г. Пальмскимъ „на русскій фасонъ“ „Темнымъ пятномъ“ Кадельбурга. Передѣлыватель не ограничился превращеніемъ нѣмцевъ въ русскихъ, но внесъ кое-что и свое, придавъ роли бенефицианта родныя бытовые черты честнаго купца съ душой на распашку и введя новую эпизодическую роль актера-заблудыги. Пьеса эта является очень остроумной и ядовитой сатирой на тѣхъ аристократическихъ гусей, которые чванятся не личными заслугами, а древностью и знатностью рода. Посрамленіе „столбовыхъ“ родителей ихъ собственной дочерью, у которой сердце взяло верхъ надъ предрассудками и которая вышла замужъ за чернаго негра-плебея съ чисто нѣжной и аристократической душой, изображено въ пьесѣ очень ярко и трогательно, причѣмъ чванный родитель попадаетъ въ дѣйствительно-смѣхотворное положеніе. Негра игралъ очень красиво, изящно и искренно г. Юреневъ. Бенефициантъ г. Разсудовъ-Кулябко имѣлъ заслуженный успѣхъ въ роли купца съ широкой русской натурой. Въ крошечной роли пьяницы-актера создалъ живое лицо г. Смоляковъ. Роль кичливаго Зацѣпо-Любовецкаго игралъ г. Нальскій недостаточно характерно, не воспользовавшись богатымъ матеріаломъ роли. Роль жены его хорошо передала г-жа Ручьевская и мила была хорошенъкая, бойкая *ingénue* г-жа Сперанская. *Н. Тамаринъ*.

* * *

Зоологическій садъ. Г. Новиковъ послѣ мало удачной постановки оперетты *Оффенбаха* „Гномъ Кароттъ“, которая исполнялась очень посредственно, причѣмъ въ ансамблѣ не было ни одного артиста, возмывавшаго надъ посредственностью, загладилъ впечатлѣніе данной въ его бенефисъ мелодичной и веселой опереткой *Целлера* „Рудокоты“ (Мартинъ-Рудокотъ). Режиссеръ г. Чистяковъ показалъ здѣсь свое умѣніе ставить эффектные балетныя группы, шествія и апоэозы (волшебное царство сокровищъ земли въ рудникѣ; балетъ, съ картиной—„Среди звѣздъ“, въ которомъ участвуетъ пестрая и блестящая масса взрослыхъ и малолѣтнихъ балеринъ). Въ главной женской роли выступила красивая артистка г-жа Ратмирова, которой невольно прощаются кое-какіе вокальные дефекты, за обяательность и изящество даваемого образа, удачное приобрѣтеніе новый баритонъ г. Вардъ, поющій въ очередь съ г. Андреевымъ-Трельскимъ, пріятнымъ актеромъ, съ хорошимъ, хотя совсѣмъ не поставленнымъ, голосомъ. Жаль, что скучноваты комики труппы.

Хоры разучены отлично и мѣстами звучатъ такъ красиво, что вызываютъ по своему адресу апплодисменты. Отмѣчаю безусловно выделяющуюся молоденькую *prima-balerina*, имени которой нѣтъ на программѣ. *Н. Т—нъ*.

* * *

Таврическій садъ. Пьеса „Жизнь“, И. Н. Потапенко, поставленная г. Мирскимъ, слушалась публикой съ напряженнымъ вниманіемъ. Въ ней затронутъ интересный вопросъ о томъ, какъ самые непоколебимые принципы разбиваются и сводятся къ компромиссамъ изъ-за драматическихъ коллизій,

* Г. Колобовъ при этомъ приходилъ въ такую ярость, что товарищамъ приходилось его успокаивать. Затѣмъ у него установилась дружба съ этимъ рецензентомъ.

† С. А. Каратыгина.

создаваемых практикой жизни. Благородный, смѣлый, идущий прямымъ путемъ, въ разрѣзъ съ трусливымъ большинствомъ профессоръ, который всѣ жизненные задачи рѣшаетъ прямолинейно, который не признаетъ такихъ нелѣпыхъ пережитковъ, какъ дуэль, которая не можетъ ничего доказать и возстановить, вынужденъ выйти на поединокъ съ человѣкомъ, которымъ увлекалась его жена, хотя та и осталась вѣрной своему долгу; въ результатѣ — нелѣпая, несправедливая смерть героя.

Г. Скарятинъ игралъ неровно, но хорошо передалъ центральную драматическую сцену въ роли профессора. На мѣстѣ была въ роли томящейся въ атмосферѣ учености мужа Ольги Павловны г-жа Истомина и недурно сыграла роль сестры ея — серьезной, хорошей дѣвушки, г-жа Чарская; гг. Чарскій и Глѣбовъ-Кательниковъ удачно справились съ ролями Ратищева (увлекающагося Ольгой) и Сеницына (горячаго, добродушнаго ассистента профессора). Маленькія роли студентовъ хорошо сыграли гг. Ленскій и Муравскій, а гг. Церинъ (знаменитый врачъ Троиновъ), Красевскій (врачъ-интриганъ Загничскій) и Альскій (отецъ Ольги — бонвиванъ) дополняли хорошій ансамбль.

Г. Ратовъ въ надлежащихъ тонахъ мягкаго юмора поставилъ комедію П. П. Гнѣдича — „Перекасти-поле“, въ которой хоршо играли г-жи Селиверстова, Роменская, Романовская; гг. Розень-Саннинъ, Богдановъ, Бурьяновъ и Бойковъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

† З. И. Кеймоленъ. 18 іюня въ Ялтѣ скончалась отъ туберкулеза легкихъ артистка драматической труппы А. К. Рейнеке — З. И. Кеймоленъ. Артистка служила большей частью въ провинціи. Лѣтомъ должна была играть въ Θεодосіи, но тяжкій недугъ принялъ вдругъ угрожающую форму, и артисткѣ пришлось уѣхать въ Ялту, гдѣ и разразилась развязка. Артистка была всегда добрымъ и отзывчивымъ товарищемъ и среди сослуживцевъ пользовалась рѣдкой любовью и уваженіемъ.

* * *

† С. А. Каратыгина. 22-го іюня въ Павловскѣ скончалась Софья Александровна Каратыгина, — имя, вѣроятно, мало говорящее представителямъ современнаго музыкальнаго Петербурга, но безъ сомнѣнія хорошо памятное музыкальнымъ „сторожиламъ“ его и драгоценное для всѣхъ интересовавшихся музыкально-педагогическимъ дѣломъ въ провинціи, и въ особенности незабвенное для лицъ, имѣвшихъ случаи приходить въ близкое соприкосновеніе съ покойной.

С. А. Каратыгина, въ дѣвичество Кашина (дочь покойнаго врача-литератора, А. П. Кашина), родилась въ Царскомъ Селѣ 25 октября 1849 г. и получила музыкальное образованіе въ СПб. Консерваторіи по классу проф. Кросса. Лауреатка консерваторіи, одна изъ лучшихъ ученицъ своего преподавателя, талантливая пианистка, С. А. съ первыхъ же шаговъ своей артистической дѣятельности была высоко оцѣнена какъ прессой и широкой публикой, такъ и многими наиболѣе авторитетными музыкальными дѣятелями въ томъ числѣ и А. Рубинштейномъ.

Выходъ замужъ (за сапернаго офицера Г. В. К — а), отъѣздъ изъ Петербурга, заботы о семьѣ, матеріальная необеспеченность, — всѣ эти условія къ сожалѣнію слишкомъ рано заставили артистку предпочесть всѣмъ, хотя бы и сулящимъ самую

блестящія перспективы, но все же вѣчно зыбкимъ и хрупкимъ случайностямъ чисто артистической „карьеры“, — гораздо менѣе привлекательный, но зато вѣрный трудъ на учебно-музыкальномъ поприщѣ. Но и здѣсь С. А. въ полной мѣрѣ сумѣла развернуть свое дарованіе. 20 лѣтъ она прослужила въ скромной должности преподавательницы музыки (въ послѣдствіи общей музыкальной инспектрисы) въ Высшемъ Женскомъ Марининскомъ Училищѣ г. Вильны, гдѣ оставила по себѣ наилучшія воспоминанія, быстро поднявъ дѣло музыкальнаго обученія на рѣдку для провинціального учебнаго заведенія высоту. Въ томъ же городѣ и не менѣе плодотворно С. А. преподавательствовала нѣсколько лѣтъ въ мѣстномъ отдѣленіи И. Р. М. О. Сверхъ того никогда не покидая концертной дѣятельности, С. А. постоянно участвовала во всевозможныхъ камерныхъ вечерахъ, нерѣдко играла совмѣстно съ заѣзжими „гастролерами“ артистическаго міра (съ Вержбиловичемъ, Пушиловымъ, Аббате, Портеномъ и пр.), не говоря уже о безчисленныхъ, безвозмездныхъ выступленіяхъ во всякаго рода благотворительныхъ музыкальных предпріятіяхъ. За два послѣдніе года результаты крайняго переутомленія дали себя почувствовать настолько рѣзко, что осенью минувшаго года, С. А. должна была оставить службу въ Вильнѣ и поселиться на полномъ отдыхѣ въ Павловскѣ, недалеко отъ мѣста своей родины. Той же судьбѣ угодно было отравить этотъ отдыхъ тяжкимъ нервнымъ расстройствомъ, завершившимся финальной катастрофой...

Одной свѣтлой, прозрачной, отзывчивой и даровитой душой стало меньше. Съ этимъ согласятся всѣ, кто зналъ покойную С. А., кто цѣнилъ ее, какъ замѣчательнаго музыкальнаго педагога, какъ превосходную пианистку, наконецъ, какъ чело-вѣка съ дивнымъ сердцемъ, живымъ умомъ и широкимъ образованіемъ, какъ личность во всѣхъ отношеніяхъ высоко-культурную съ огромнымъ запасомъ лучшихъ душевныхъ силъ и разнообразныхъ знаній и впечатлѣній (недаромъ среди знакомыхъ и друзей ея молодости были такіе люди, какъ Достоевскій, Майковъ, Лѣсковъ, Божкинъ, Сѣровъ, Рубинштейнъ, Ларошъ, О. Миллеръ и др., — среди бумагъ покойной — много интересныхъ автографовъ).

Миръ праху ея!

К.

Баритонъ Джиральдони въ „Гамлетѣ“.

(Къ гастрольямъ въ оперѣ Народнаго дома).

Рехессакъ танца.

«Сезонъ о танцѣ»... Когда-то интеллигенція наша была очень радикальна въ своихъ убѣжденіяхъ и консервативна въ своихъ симпатіяхъ. За послѣднія нѣсколько лѣтъ она изменила тому и другому... Смѣсь утомленія, скуки, пресыщенности, снобизма и непостоянства, которая характеризуетъ всѣ духовныя устремленія нашихъ дней,—чего бы она ни касалась,—политики или искусства,—есть, конечно, явленіе временное, но откуда эта мѣшанина существуетъ, надобно сказать, что менѣе всего можетъ она способствовать накопленію въ обществѣ дѣйствительныхъ и непреходящихъ культурныхъ цѣнностей. Эти нѣсколько словъ вступленія мнѣ были существенно необходимы, ибо танецъ, въ широкомъ смыслѣ слова *искусство танца*, для меня есть такая же несомнѣнная культурная цѣнность, какъ завоеванія архитектуры, какъ благодѣтельный законъ социальной жизни, какъ цѣнное научное открытіе.

Можетъ быть, въ будущемъ году балетъ перестанутъ посѣщать, можетъ, быть Айседора Дунканъ, пріѣхавъ, не дѣлаетъ сбора, но то, что *должно* быть, случится непременно и мы въ свое время, какъ это было уже когда-то, поймемъ социальное значеніе танца, уразумѣемъ важность его, какъ художественной стихіи...

Гордонъ Крэгъ въ своей брошюрѣ объ «Искусствѣ театра», говоря о жестѣ и танцѣ, бросилъ любопытное сравненіе:—по его мнѣнію, между простымъ жестомъ и танцемъ такая же аналогія, какъ между прозой и стихами. Это значитъ, что искусство танца отнюдь не заключается въ умѣнны дѣлать извѣстныя лѣ, по обнимаетъ собою всѣ движенія, которыя могутъ быть достигнуты гармонично развитымъ человѣческимъ тѣломъ.

Существуетъ-ли теперь искусство танца? Нѣтъ, несмотря на то, что нѣкоторые артисты добились большихъ успѣховъ въ этой области. Въ этомъ нѣтъ внутреннего противорѣчія, ибо существуютъ же въ Россіи талантливыя скульпторы, хотя русской скульптуры до сего времени нѣтъ.

Заслуга теоретическая:—Фукса и практическая:—Далькроза и др. заключается въ томъ, что, разсуждая о танцѣ, насаждая танецъ, они дѣлаютъ это не какъ учителя балетныхъ классовъ, т.-е. не какъ люди узкаго мастерства и умѣнья, но какъ художники, работающіе на нивѣ новаго большого искусства.

Какъ извѣстно, Мюнхенъ, художественная родина Фукса, есть тотъ счастливый городъ Германіи, гдѣ искусства и науки живутъ въ мирѣ, гдѣ искусства наиболѣе для Германіи прогрессивны, гдѣ наука рѣдко вырождается въ гелертерство. Знаменательно, что не актеръ, рецензентъ, драматургъ или режиссеръ почувствовали значеніе для театра человѣческаго тѣла, а художникъ... Первые, разумѣется, всегда или почти всегда, смотрѣли на человѣческое тѣло, какъ на средство для чего-то, только художникъ имѣетъ въ наши дни нужный глазъ, чтобы видѣть въ человѣческомъ тѣлѣ эстетическую самоцѣль.

Разсматривая отдѣльныя искусства, Фуксъ, какъ художникъ изобразительнаго мастерства, ближе всего принимаетъ во всякомъ творествѣ техническую его сторону, *материалъ*, изъ котораго художникъ того или другого искусства творитъ свое произведеніе. Необходимо отмѣтить, что живописецъ, скульпторъ или архитекторъ въ наивысшей среди всѣхъ художниковъ степени—суть *ремесленники*, постольку, поскольку творимое ими дѣло тѣснѣйшимъ образомъ связано съ матеріей: бронзой, глиной, деревомъ или краской. Поэтъ, драматургъ, актеръ, художники сочетаемыхъ и произносимыхъ словъ ощущаютъ матерію въ искусствѣ, разумѣется, слабѣе, чѣмъ скульпторы или живописцы.

Обычный танецъ, хотя бы нашъ современный «салонный» танецъ, есть не болѣе какъ удовлетвореніе нѣкоторой безсознательной потребности, въ чловѣкѣ заложенной, подобно тому, какъ люди, не имѣющіе голоса и не умѣющіе пѣть, часто испытываютъ потребность пѣнія.

Но *искусствомъ* танецъ былъ когда-то, а станетъ опять имъ въ будущемъ, только при условіи, если найдется достаточное количество художниковъ, понимающихъ, что чловѣческое тѣло, *an und für sich*, можетъ быть матеріаломъ искусства, какъ бронза, глина или краски, и когда общество со своей стороны пойметъ, что палестра для танца и спорта есть такая же почтенная и благородная арена, какъ музей или выставка картинъ.

Такое отношеніе къ палестрѣ, по мнѣнію Фукса, существовало и можетъ существовать только во времена высшего расцвѣта культуры. Такъ было, напр., въ Греціи.

Существуетъ мнѣніе, въ достаточной мѣрѣ уже опровергнутое, но еще высказываемое иногда, будто культура данаго народа измѣряется количествомъ накопленныхъ имъ теоретическихъ и практическихъ знаній. Думающіе такъ дѣлаютъ ту ошибку, что культуру смѣшиваютъ съ цивилизаціей. (Мы конечно цивилизованнѣе современниковъ Леонардо да Винчи, но культурнѣе-ли мы,—это еще подъ знакомъ большого сомнѣнія). Конечно, греки знали всего тридцать или сорокъ темъ и вся ученость ихъ была изложена въ

Л. В. Собиновъ съ своими дѣтьми.

нѣсколькихъ манускриптахъ, но всеобщность и равенство культурныхъ переживаній, *ритмичность* общественной жизни ихъ, конечно стояла выше культурной жизни не только Америки (столь богатой въ смыслѣ цивилизаторскихъ началъ), но и современной Европы.

Танецъ грековъ и танецъ будущаго равно относятся къ гимническимъ искусствамъ, т.-е. къ искусствамъ, заключающимъ въ себѣ непременно элементъ музыки. Подобно тому, какъ живопись, ваяніе и архитектура, будучи искусствами разныхъ измѣреній, объединяются въ то же время нѣкоторой общей стихіей «изобразительности», *зрительнаго*, такъ точно движеніе, руководимое ритмомъ, музыкальнымъ ладомъ,—есть основа танца.

Отсюда слѣдуетъ, что для развитія въ условіяхъ данной культуры искусства танца, потребны высокое физическое совершенство и общая музыкальность данной расы.

То, что у насъ называется спортомъ, по утверженію проф. Фуртвенглера и Фукса вслѣдъ за нимъ, провикало греческую жизнь, было тѣсно связано со всей религіей эллиновъ, со всѣмъ творчествомъ ихъ.

Въ томъ наслажденіи, которое испытывали старцы, приходящіе смотрѣть состязанія юношей въ палестрахъ и въ томъ удовольствіи, которое получаютъ богатые и почтенные люди нашего общества отъ балета,—нѣтъ никакой аналогіи.

Лина Кавальери.
(Съ последней фотографіи).

Спортъ въ нашей жизни есть удовольствіе частнаго лица, свободного отъ всѣхъ иныхъ занятій. Физическое воспитаніе грека было долгомъ его передъ богами, передъ демократіей, передъ самими собой. Аполлонъ Мусагетъ *) имѣлъ такое же, если не большее, попеченіе объ играхъ и упражненіяхъ грека-юноши, какъ и Аресъ. Собственно говоря, Аресъ интересовался физическимъ воспитаніемъ подрастающаго поколѣнія только въ Спартѣ, — въ Афинахъ, Коринѣ и другихъ городахъ союза музы и хариты сдѣлали это предметомъ исключительнаго своего вѣдѣнія.

Очень сомнительно, чтобы греки въ массѣ умѣли видѣть въ искусствѣ нѣчто отъ жизни отличное. Ваяніе, живопись, архитектура сливались въ Греціи съ ремеслами, между демиургомъ и художникомъ не было рѣзкой грани. Вотъ почему переходъ всякаго отдѣльнаго гражданина къ личному творчеству былъ такъ естествененъ!..

Если можно выразить идею поклоненія богамъ или покорности судьбѣ въ поэмѣ, или статуѣ, — если можно въ честь Афины-воительницы воздвигнуть храмъ изъ мрамора, пурпура, золота, то почему нельзя сдѣлать того-же и *миѣ* черезъ самого себя?

Процессъ творчества останется тотъ-же. Художникъ перевоплотился въ своемъ ваяніи, отвлекся отъ самого себя, ваяя Зевса или Афродиту, — теперь я въ часъ, когда чуткая душа слышитъ невѣдомые звуки и покорствуется имъ, отвлекаясь отъ земного своего тѣла, но ясно вижу его, чувствую каждый его мускулъ, каждое бѣненіе его сердца. Существо мое раздвоилось... Первые удары систровъ, первые звуки священнаго дирирамба — и вотъ я уже не Состратъ изъ Пирея и Эмпедоклъ-живописецъ, а вакхантъ, пли-

шущій въ кругу народа въ честь бога Діониса. Тѣло мое рассказываетъ мнѣ.

Такимъ образомъ, какъ всякое искусство, искусство танца — религиозно, разумѣется, не въ смыслѣ опредѣленныхъ догматовъ, а только по первымъ своимъ импульсамъ. Искусство танца требуетъ религиознаго отношенія. Ибо только въ состояніи религиознаго экстаза возможно человѣку отвлечься отъ своего Я настолько, чтобы найти въ себѣ самого Себя, Все и Часть Всего. Между тѣмъ такое состояніе отвлеченія неизбежно для человѣка въ ту минуту, когда онъ становится *мастеромъ самоизваянія*. Тѣ тридцать, сорокъ темъ, коими располагала греческая поэзія, небольшое количество гимновъ и дириамбовъ, дватри десятка философскихъ діалоговъ и историческихъ трактатовъ, представлявшихъ греческую науку, давали своей малочисленностью грекамъ то драгоцѣнное преимущество, что грекамъ даже во времена Перикла, т.-е. высшаго расцвѣта ихъ культуры, не приходилось *специализироваться*, иначе говоря, не приходилось сознательно класть себя на опредѣленную полку жизни. А это давало возможность всякому греку гармонично развитъ свое Я, т.-е. то именно сдѣлать, чего никто въ наши дни не могъ осуществить *). Человѣкъ Эллады не разсѣивалъ такъ своего вниманія, своей памяти, своихъ творческихъ силъ, какъ это дѣлаемъ мы. Побѣдивъ *вещь*, мы стали рабами ея, между тѣмъ какъ самая вещь *омертвѣла*. Въ этомъ выражается разница между воспріятіями современнаго европейца и эллина. Чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе уходятъ отъ насъ въ прошлое хоробы. Они умираютъ, встречаясь съ фабричной частушкой. Карнавалы потеряли то, что отличало ихъ во времена ренессанса, потеряли полноту, непосредственность, святое стремленіе уйти отъ границъ повседневной жизни. Въ наши дни карнавалы не болѣе, какъ терпимое полиціей нарушеніе тишины и спокойствія. И если появляется въ наше время, — время пара, электричества и радія, время раскрытыхъ тайнъ, — *человѣкъ*, который хочетъ самъ стать *творцомъ, средствомъ и цѣлью* искусства, то онъ не въ силахъ убѣдить насъ личнымъ примѣромъ, потому что печать недовѣрчива, общество косо, а реклама слишкомъ дорога. Иногда у такихъ модернизованныхъ танцовщиковъ и танцовщицъ бываетъ успѣхъ, какъ напр. у Дунканъ, но это именно успѣхъ, а не побѣда. По мнѣнію Фукса, заслуга Дунканъ чисто публицисти-

*) Кромѣ Вилліама Морриса и отчасти Оскара Уайльда. *Авт.*

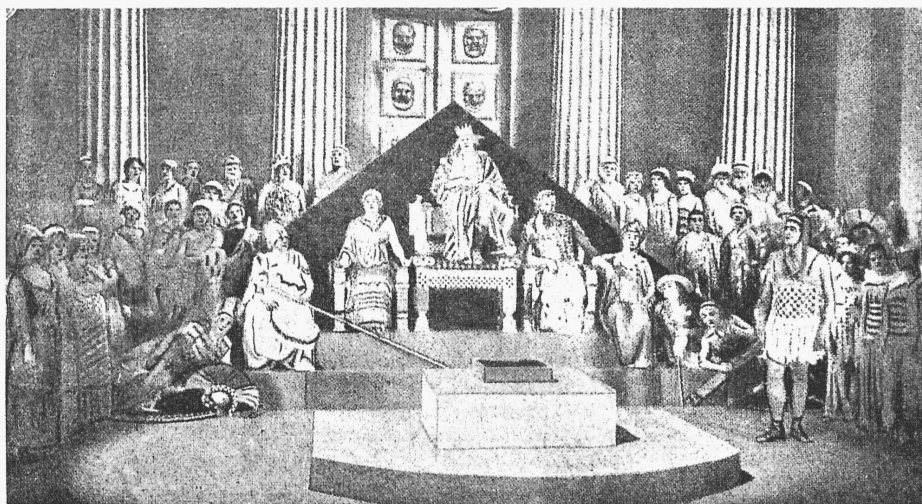

Г. Нижинскій.

Г-жа Карсавина.

„Петрушка“, новый балетъ (муз. Иг. Стравинскаго), впервые поставленный въ парижскомъ театрѣ „Chatelet“.

*) Предводитель музъ.

„Прекрасная Елена“, въ постановкѣ М. Рейнгардта. 1-й актъ.

ческая, но не художественная. Слишкомъ много въ работѣ Дунканъ разсудочности, точнаго анализа, знанія исторіи, чтобы можно было говорить о ней, какъ о художникѣ. Чѣмъ объясняется ея успѣхъ,—такимъ вопросомъ задается Фуксъ и даетъ любопытный, думается, правильный отвѣтъ. Дунканъ, воссоздавая античный танецъ, шла тѣми же путями, какими создавались наши «представленія объ Элладѣ». Вазы, орнаменты, фрески, барельефы—вотъ мѣста, гдѣ Дунканъ искала и находила свои пластическія позы и движенія. Такъ же, какъ и наши знанія о грекахъ, танецъ Дунканъ имѣетъ совершенно археологическій характеръ. Между тѣмъ музыки, соответствующей античному танцу, Дунканъ не имѣетъ. Она беретъ сонаты Бетховена, т.-е. современнѣйшаго музыканта и подъ ритмы его старается воспроизвести танецъ греческой дѣвушки, которая въ свое время слушала разсказъ Одиссея Навсикая съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ современная барышня читаетъ романы Бурже или Жюль... Между тѣмъ—какая разница времени, положеній, психологій!

Вотъ почему танецъ Дунканъ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только рядомъ античныхъ позъ на фонѣ современной психики... Кромѣ того Дунканъ—не красива. Это печально, но такъ!.. Въ ея тѣлѣ нѣтъ гармоніи частей. И потому, танцуя, Дунканъ связываетъ свой танецъ, комбинируетъ отдѣльные моменты его подъ влияніемъ мысли о недостаткахъ своего тѣла. Разумѣется нѣмцы и русскіе, такъ мало знающіе и думающіе о человѣческомъ тѣлѣ (ибо нѣмцы думаютъ только о здоровьи его, русскіе же даже объ этомъ не думаютъ), не могли во всемъ этомъ разобраться, но французы, у которыхъ культура тѣла стоитъ уже довольно высоко, замѣтили указанныя противорѣчія въ творчествѣ Дунканъ. До какой степени отсутствуетъ у народовъ современной Европы сознаніе красоты человѣческаго тѣла видно изъ того, 1) какъ низко стоитъ въ наше время скульптура и 2) какъ мало сдѣлала современная скульптура, чтобы выразить современное пониманіе человѣческой красоты *). Есть скульптура у французовъ, ее вовсе нѣтъ у русскихъ, она фальшива и псевдоклассична у нѣмцевъ. Какъ будто всѣ нѣмецкія статуи созданы профессорами классической филологіи! Профессорамъ Дунканъ понравилась потому, что они увидѣли въ ея танцахъ влияніе научныхъ авторитетовъ, писателямъ пришла въ голову идея Ницше и Вагнера и наконецъ, широкая публика аплодировала танцу Айседоры Дунканъ,

*) Я знаю объ этомъ только одно настоящее произведеніе искусства „Поцѣлуй“ Ог. Родэна. Авт.

прежде всего, потому, что былъ одобренъ тѣми, кто дѣлаетъ успѣхъ.

Айседорѣ Дунканъ Фуксъ противопоставляетъ танцовщицу Мадленъ, видѣнную имъ въ Мюнхенѣ. Въ отличіе отъ Айседоры Дунканъ Мадленъ знаетъ, что художникъ танца долженъ быть непременно визионеромъ.

Способность перевоплощенія, полного отвлеченія отъ данныхъ условий, отъ данной жизни есть первый двигатель танца, какъ искусства. И зная, что современная душа ея слишкомъ разсѣяна, слишкомъ разорвана впечатлѣніями бытія, Мадленъ передъ танцами даетъ себя гипнотизировать.

Что-же,—замѣчаетъ Фуксъ,—если состояніе экстаза само не приходитъ, если блаженное состояніе религіозной оцѣрки-

мости угасло въ побѣдныхъ лучахъ Реформации и точныхъ наукъ, то пусть хотя бы гипнозъ освободитъ душу отъ перегара повседневной жизни, для «творимой легенды» *).

И далѣе Фуксъ разсказываетъ свои впечатлѣнія отъ танцевъ Мадленъ. Эта танцовщица—современна въ высшей степени, не смотря на то, что въ ней нѣтъ и слѣдовъ того псевдомодернизма, какимъ отличаются угловатыя изображенія безтѣлесныхъ, деревянныхъ женщинъ у скульптуровъ декадентовъ. Мадленъ искренна и самобытна. Если она изображаетъ въ танцѣ молитву греческой дѣвушки при восходѣ солнца, то она дѣлаетъ это, какъ современная женщина, воспроизводящая свое видѣніе о какомъ-то утрѣ въ Элладѣ. И оттого, что грація неизмѣнна, хотя и различествуетъ въ формахъ, а женская прелесть постоянна, какъ любовь,—оттого, что весь кругъ нашей жизни исчерпывается нѣсколькими темами, а всѣ темы—темой любви и смерти, оттого Мадленъ убѣждаетъ. И когда подъ музыку Рихарда Штрауса воспроизводитъ она танецъ Саломеи—передъ нами опять современная женщина, отвлекшаяся отъ всѣхъ фактовъ современной жизни, но сохранившая современную душу. Въ жестокости Саломеи—Мадленъ есть мука, есть надрывъ, есть сомнѣніе. Она слышитъ музыку, говорящую ея сознанію, музыку, уловившую ритмы ея тѣла, и въ дружномъ единеніи не только гармоничнаго, но и одухотвореннаго тѣла, съ родными ладами пѣсни, рождается новая пляска!..

Александръ Гидони.

(Окончаніе слѣдуетъ).

За всѣ руки.

Профессоръ Максъ Рейнгардтъ, новѣйшій Фигаро, предсталъ предъ публикой Мюнхена въ качествѣ постановщика офенбаховской «Прекрасной Елены». Въ томъ самомъ «Künstler Theater'ъ», который выстроенъ въ новѣйшемъ стилѣ, специально для серьезной драмы.

Въ томъ самомъ, надъ созданіемъ котораго трудились столько талантливыхъ умовъ съ Фуксомъ во главѣ. Въ томъ самомъ, куда стекались иностранцы со всѣхъ уголковъ земного шара; куда записываться на мѣста надо было за много мѣсяцевъ.

*) См. Федора Сологуба. Авт.

Въ томъ самомъ, гдѣ мы, затаивъ дыханіе, слушали «Гамлета», «Двѣнадцатую ночь», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Фауста», «Шейлока», «Разбойниковъ» и другія величайшія произведенія.

Въ томъ самомъ художественномъ зданіи граціозно раскланивался на аплодисменты энергичный, талантливый антрепренеръ, профессоръ Максъ Рейнгардтъ, поставившій оффенбаховскую оперетку.

Я очень далекъ отъ мысли считать постановку оперетты или участіе въ ней дѣломъ предосудительнымъ.

Всѣ роды искусства одинаково хороши и имѣютъ право на вниманіе къ себѣ. И я знаю опереточныхъ дѣятелей, особенно иностранныхъ, которые достойны глубочайшаго уваженія. Это истинные артисты.

Но какъ можно соединить въ одномъ лицѣ—драматическаго режиссера, оперирующаго Шекспиромъ, Шиллеромъ, Софокломъ, добивающагося славы величайшаго художника драмы—и въ то же время опереточнаго постановщика?

Не говорите мнѣ, что для настоящаго артиста нѣтъ границъ. Какія бы красивыя слова при этомъ ни произносились, но истина останется одна! Шекспиръ, Шиллеръ, Гете—совсѣмъ не похожи на Оффенбаха, и то, что вдохновляетъ художника въ первомъ случаѣ,—не имѣетъ ничего общаго съ дзипъ-ля-ля, Гамлетъ ни въ какомъ родствѣ съ Парисомъ, и Шейлокъ очень далекъ отъ Менелая, точно такъ же, какъ и Офелія совсѣмъ не то, что Прекрасная Елена.

Нѣтъ, разгадка здѣсь другая.

Вотъ она.

Въ одной изъ мюнхенскихъ газетъ, три года тому назадъ, предъ открытіемъ Künstler-theater, когда Рейнгардтъ только начиналъ свои Festspiele—торжественные спектакли—появилась статья подъ заглавіемъ: «Чего мы ждемъ отъ Макса Рейнгардта?»

Вы, конечно, думаете, что въ статьѣ говорилось исключительно о художественныхъ замыслахъ Рейнгардта?! О нѣтъ! Откровенно и безъ маскировокъ вскрывалась затаенная мечта мюнхенцевъ. Вотъ что сказано:

«Если благодаря Рейнгардту, въ Мюнхенѣ пріѣдетъ много иностранцевъ, отели всѣ будутъ заняты, рестораны полны, и торговля процвѣтетъ—то мы можемъ признать, что Рейнгардтъ одержалъ побѣду».

Цитирую на память, за точность каждого слова не отвѣчаю, но смыслъ и идея были таковы.

Мюнхенъ живетъ пріѣзжими; для нихъ онъ устраиваетъ всякія Festspiele, выставки, циклы Вагнеровскихъ, Моцартовскихъ представленій и т. д. Все устраивается въ расчетъ на «хорошія дѣла съ пріѣзжими».

И вотъ Рейнгардтъ въ началѣ, первые два лѣтнихъ сезона, ставилъ серьезныя драматическія пьесы. Первый годъ дѣла были блестящіе—реклама была самая беззащитная, и уловъ пріѣзжихъ былъ хорошъ. На второе лѣто дѣла пошатнулись, пришлось проявить изобрѣтательность, и такъ какъ на первомъ планѣ—касса и сборы, то профессоръ Максъ Рейнгардтъ съ легкой душой взялся теперь за оперетку. Это ново, неслыханно, неожиданно—всѣ ждали трюковъ, (да и есть чему поразиться) и дѣло сдѣлано.

Сборы хорошіе, публика горячо аплодируетъ и вызываетъ. Правда, больше всего имѣютъ успѣхъ декорации, и декоратору устраиваютъ оваціи. Правда, что пресса отмѣчаетъ, что отъ Оффенбаха ничего не осталось—но это не важно! Важны сборы!

И вотъ еще разъ Рейнгардтъ подтвердилъ, что онъ ловкій торговецъ; торгуетъ тѣмъ, что больше всего нравится. Ему все равно: сегодня Ибсенъ, завтра Шекспиръ. Сегодня театръ для немногихъ, завтра спектакли въ церквѣ, сегодня драма, завтра оперетта. Кажется, исчерпано все, кромѣ скэтинга; но я убѣжденъ, что Рейнгардтъ еще что нибудь придумаетъ въ связи съ скэтингомъ, аэропланами и проч....

Я потому такъ говорю о Рейнгардтѣ, что какъ и въ Берлинѣ, такъ и въ Петербургѣ у него явились въ прессѣ обожатели, прославлявшіе его превыше небесъ. Умалчивалось о рекламѣ, всегда сопутствующей Рейнгардту, умалчивалось о гешефтахерской сторонѣ Рейнгардтовской дѣятельности, и какъ образецъ—приводилась ея исключительная художественная сторона. Режиссерская вакханалія въ лицѣ Рейнгардта имѣетъ особенно яркаго представителя, и ужъ очень тошно смотрѣть, когда такой сверхъ-режиссеръ вылъзаетъ во время спектакля всей своей фигурой на авансцену, и заноситъ ногу за рампу. Онъ точно боится, что публика не замѣтитъ его участія въ пьесѣ, и потому онъ на каждомъ шагѣ тычетъ зрителю свои трюки. Чувствую—моль, это не авторъ, а я! Вотъ видите, даже отъ Оффенбаха ничего не осталось: и его скушалъ господинъ профессоръ. Оно и понятно: надо же было исказить автора, иначе въ чемъ же выразится участіе такого сверхъ-режиссера, какъ Рейнгардтъ.

Еще въ прошломъ и позапрошломъ году я писалъ, что Рейнгардтъ—больше ловкій антрепренеръ, чѣмъ истинный артистъ художникъ, что онъ отлично умѣетъ торговать въ разность и оптомъ, что у него великолѣпный дѣльческій нюхъ.

И теперь это послѣднее выступленіе окончательно выяснило настоящую фizioномію этого карьериста, крестнаго матеря котораго—Реклама.

Профессоръ Максъ Рейнгардтъ—талантливый человекъ и отличный гешефтахеръ.

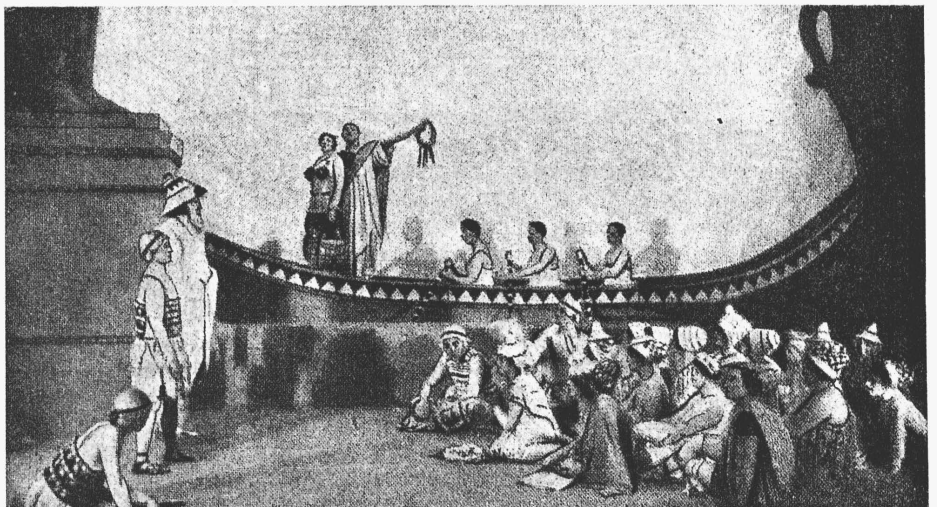
А. Долиновъ.

К л а к а.

(Изъ очерковъ о театрѣ Поля Жиннети).

За день за два до генеральной репетиціи въ партерѣ появляется весьма серьезный господинъ съ записной книжкой въ рукахъ. Онъ приподнимаетъ краешекъ чехла и осторожно садится на кончикъ стула. Это предводитель клаки. Онъ внимательно слѣдитъ за ходомъ пьесы и то и дѣло отмѣчаетъ у себя въ книжкѣ разные «эффекты»

„Прекрасная Елена“, въ постановкѣ М. Рейнгардта. 3-й актъ.

ЛОНДОНСКИЙ СЕЗОНЪ.

„Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

1. Миссъ Френсисъ Диллонъ въ роли Ипполиты и Жеральдъ Лауренсъ въ роли Тезея. 2. Миссъ Эвелинъ д'Альрой въ роли Оберона и миссъ Маржери Модъ въ роли Титаніи. 3. Актеры.

т. е. тѣ мѣста, которыя должны сопровождаться болѣе или менѣе шумными аплодисментами. Затѣмъ онъ представляетъ свой трудъ на разсмотрѣніе директора и автора; тѣ дѣлаютъ, въ свою очередь, кой-какія поправки, дополненія, сокращенія. Впрочемъ, хорошій клакеръ ошибается рѣдко, у него есть извѣстное чутье. Эти указанія и слушать основаніемъ для дальнѣйшей разработки плана. Теперь онъ знаетъ окончательно, какъ надо относиться къ тѣмъ или инымъ эффектамъ, гдѣ нужно обнаружить сдержанное восхищеніе, гдѣ слѣдуетъ, напротивъ, проявить бурные восторги, сколько разъ необходимо вызвать тѣхъ или другихъ артистовъ послѣ такихъ-то и такихъ-то актовъ. Искусство это, въ сущности, чрезвычайно сложно. Тутъ необходимо передать цѣлую гамму впечатлѣній, начиная съ едва замѣтнаго одобренія и кончая неудержимымъ восторгомъ. Предводитель клаци, подобно боевому генералу, долженъ пользоваться, ради своихъ цѣлей, каждымъ пустякомъ: малѣйшей случайностью, настроеніемъ зрителя... Иногда ему приходится утѣрять излишній пылъ своихъ подчиненныхъ, иногда, напротивъ, оказываются необходимыми особенно

усердные аплодисменты, вопреки заранее составленному плану.

Неоднократно дѣлались попытки уничтожить клаку. И это до сихъ поръ не приводило ни къ чему. Эта комедія не является тайной ни для кого: актеры и авторъ готовятъ ее, публика отлично понимаетъ въ чемъ дѣло, недаромъ клакеры сидятъ всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ и не стѣсняются ничьимъ присутствіемъ.

Клака это просто своего рода аккомпаниментъ, нѣчто вроде старинныхъ тремоло въ оркестрѣ, которымъ надлежало подчеркивать наиболѣе удачныя мѣста. Сдержанность парижской публики—на всѣхъ спектакляхъ, за исключеніемъ премьеръ—граничитъ иногда съ холодностью; эта публика охотно допускаетъ, чтобъ за нее выражали восторги другіе, и аплодируетъ сама только въ тѣхъ случаяхъ, когда она дѣйствительно тронута или потрясена. Поэтому-то она и не придаетъ никакого значенія этимъ «хлопкамъ», хотя происхожденіе ихъ ей извѣстно; она терпитъ ихъ, потому что они съ одной стороны подзадориваютъ акте-

ровъ, а съ другой стороны служатъ указаніемъ для нея самой, не задѣвая въ то же время ея самолюбія. Каждый предводитель клаци долженъ быть въ нѣкоторомъ родѣ психологомъ и отдавать себѣ отчетъ въ настроеніи зрителей. Молчаніе имъ не нравится: они привыкли къ условностямъ; излишній шумъ надоедаетъ имъ. Иногда ихъ удовольствіе настолько очевидно, что его не трудно превратить въ энтузізмъ. Предводитель клаци чувствуетъ это и своевременно подливаетъ масло въ огонь. Клака, обладающая чувствомъ мѣры, скорѣй пріятна зрителямъ, но горе ей, если она переусердствуетъ. Клака не въ силахъ создать успѣха, она можетъ только способствовать ему.

Въ частныхъ театрахъ клака носить болѣе скромное названіе концессіи, а представитель ея играетъ роль поставщика. Онъ вноситъ залогъ и получаетъ взаменъ би-

леты. Въ театрахъ, которые субсидируются, предводитель клаци является чиновникомъ, получающимъ каждый мѣсяцъ опредѣленное жалованье и находящимся въ распоряженіи администраціи.

Мнѣ попалась какъ-то въ руки книжка «Мемуары клакера Робера», относящаяся къ 1829 году. Книжка эта является какъ бы сатирой на театральную среду того времени и очевидно имѣла когда-то успѣхъ, хотя въ наши дни кажется довольно посредственной. Въ ней изображается, между прочимъ, въ очень радужныхъ краскахъ положеніе предводителя клаци. Авторы съ нимъ нянчатся, осыпаютъ его всяческими любезностями, актеры даютъ ему взятки, директора платятъ ему проценты со сбора, словомъ, онъ наживается быстро и безъ труда. И дѣйствительно, я зналъ немало клакеровъ, которые сколачивали себѣ такимъ образомъ изрядный капиталъ и занимали потомъ извѣстное положеніе.

Въ этой старой книжкѣ есть между прочимъ описаніе одного бурнаго спектакля, гдѣ клакѣ пришлось отстаивать пѣсню. Предводитель клаци рѣшился, очевидно, побѣдить

или погибнуть: онъ мобилизовалъ всѣ свои силы. Поднялся занавѣсъ.

— Первые явленія прошли довольно гладко; публика начинаетъ приходить въ настроеніе. Вдругъ какая-то строфа оказывается до того нелѣпой, что публика въ ложахъ раздражается смѣхомъ. Моншиваль блѣднѣетъ, но не теряетъ надежды. Онъ даетъ сигналъ. Раздается громъ аплодисментовъ. Публика становится внимательной. Вдругъ опять какая-то нелѣпость. Снова шутки. И снова взрывъ аплодисментовъ. Между тѣмъ публика не ограничивается смѣхомъ, на этотъ разъ она начинаетъ свистать и свистки ея настолько громки, что заглушаютъ аплодисменты клаци. Наше бѣшенство безгранично; мы готовы вышутъ уваженіе къ автору путемъ какого угодно насилія, но эти трусы защищены отъ насъ барьеромъ ложъ и продолжаютъ смѣяться надъ пьесой и надъ нами... И каждый разъ, когда какой-нибудь удачный маневръ, казалось, обезпечивалъ намъ полную побѣду, со сцены снова раздавалась какая-нибудь дикость и намъ снова приходилось отступать. Да, это было настоящее сраженіе. Ни до ни послѣ этого я не испытывалъ ничего подобного. Правда, я считался еще новичкомъ. За то Моншиваль былъ несокрушимъ какъ скала.

Далѣе Роберъ упоминаетъ о дамахъ въ роли клакеровъ, которыхъ онъ расаживалъ въ партеръ въ тотъ же пресловутый вечеръ. Признаюсь, я узналъ объ этихъ дамахъ впервые. Очевидно, нынѣшніе клакеры менѣе изобрѣтательны, чѣмъ ихъ предшественники. Вотъ что онъ говоритъ объ этихъ дамахъ:

— Дамамъ, берущимъ на себя роль клакеровъ, вѣщается въ обязанность какъ можно чаще прибѣгать къ помощи носового платка, разумѣется не въ вульгарномъ смыслѣ, а въ романтическомъ, ради вящаго торжества чувствительности. Ихъ не трудно узнать съ перваго взгляда. По этому поводу будетъ не лишнимъ рассказать анекдотъ, за достовѣрность котораго мы ручаемся.

Съ тѣхъ поръ, какъ наши серьезные театры открыто взяли на себя защиту чувствительнаго жанра, они не брезгаютъ никакими средствами, чтобы обезпечить успѣхъ такихъ мелодрамъ. Особенно распространеннымъ среди этихъ средствъ являются, между прочимъ, дамы въ роли клакеровъ. Одной изъ нихъ, очевидно, наиболѣе чувствительной, предложили однажды—по настоянію эвженю и благороднаго отца—сто франковъ съ тѣмъ, чтобы она согласилась всхлипывать во второмъ актѣ, рыдать—въ четвертомъ и упасть въ обморокъ въ пятомъ, причемъ все это нужно было продолжать настолько замѣтно, чтобы журналисты могли упомянуть объ этомъ въ рецензіяхъ. Предложеніе было настолько выгодно, что дама согласилась. Ее посадили на галерею и стали наблюдать за ней изъ ложы. Сначала все шло какъ по маслу. Дама плакала во второмъ актѣ, рыдала въ четвертомъ и собиралась упасть въ обморокъ въ пятомъ. Но публика свистала съ такимъ единодушіемъ, что пришлось опустить занавѣсъ, не дождавшись конца дѣйствія, такъ что въ обморокъ дама упасть не успѣла. Тѣмъ не менѣе, на другой день она явилась за обѣщанной наградой. Ей предложили половину суммы, ссылаясь на то, что обморока не послѣдовало. Я не виновата, возразила она, я сдѣлала для этого всѣ нужныя приготовленія, и если вы не заплатите мнѣ всю сумму сполна, я завтра же предамъ это дѣло гласности, не считаясь съ послѣдствіями. Угроза подѣйствовала и деньги были выплачены сполна.

Въ довершеніе этой характеристики, привожу какъ документъ, наставленія одного предводителя клаци, предназначенныя для его подчиненныхъ. На мой взглядъ, эти наставленія не лишены остроумія.

— Г-жа А. вкладываетъ въ свою игру столько искренности и темперамента, что въ данномъ случаѣ достаточно одного толчка. Г-жа Д. похолоднѣе, тутъ придется дѣйствовать настойчивѣе. Г-жа Э. вызываетъ аплодисменты своей неподдѣльной веселостью, г-жа Н.—своей смѣлостью. Г-жа В. не та, что прежде; было время, когда

ей стоило только показаться публикѣ; теперь и ей необходима помощь, потому что прелесть молодости-то она утратила, а большинство своихъ недостатковъ сохранила. Ей приходится дѣлать передышку въ концѣ фразы. Во время этихъ паузъ нужно аплодировать. Л. не довольствуется тѣмъ, что играетъ хорошо, онъ хочетъ непременно играть изумительно. Тутъ ужъ не нужно скупиться на аплодисменты, особенно послѣ какой-нибудь патетической тирады, когда онъ горделиво подходитъ къ рампѣ и съ вызывающимъ видомъ оглядываетъ публику. Г-жѣ Д. помочь труднѣе; толпа ея поклонниковъ съ каждымъ днемъ рѣдѣетъ. Правда, у нея бываютъ отдѣльные моменты, когда она какъ будто вспоминаетъ старину; но голосъ ея ужъ нигде не годится: онъ звучитъ то глухо, то напротивъ, слишкомъ рѣзко. Нужно скрыть отъ публики эти недостатки. Поэтому необходимо все время быть на стражѣ. Нѣкоторымъ артистамъ измѣняетъ память. Если Ж. съ негодовающимъ топаетъ ногой, нужно скорѣй начинать аплодировать; въ это время суфлеръ подастъ ему реплику и инцидентъ пройдетъ незамѣченнымъ.

Правда, недурно для предводителя клаци?

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 24 „Рампы и Жизнь“ помѣшена статейка подъ заглавіемъ „Еще одинъ случай“, гдѣ разбирается моя дѣятельность, какъ антрепренера, въ связи съ моими отношеніями къ Х. Браиловскому. Въ концѣ статьи брошено мнѣ и моему компаньону обвиненіе въ „сомнительной въ нравственномъ отношеніи выходкѣ“. Въ краткихъ словахъ суть дѣла такова.

Г. Браиловскій былъ приглашенъ мною въ г. Калугу не какъ главный режиссеръ, а какъ режиссеръ, съ правами, не превышающими правъ другихъ, приглашенныхъ мною режиссеровъ. Въ началѣ сезона я добровольно, по просьбѣ Браиловскаго, согласился поставить его на афишѣ главнымъ режиссеромъ, и въ силу того, что хозяйственныя и административныя дѣла въ началѣ сезона отнимали у меня слишкомъ много времени, временно поручилъ Браиловскому распределеніе ролей, а также и выборъ пьесъ къ постановкѣ.

Дѣятельность Браиловскаго, какъ главнаго режиссера, выразилась главнымъ образомъ въ назначеніи себѣ ролей, доминирующихъ въ пьесѣ, но отнюдь не подходящихъ къ его амплуа—героя резонера, какъ актера посредственнаго (мое

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1911 г.

І. Скальберъ.—Лѣтомъ.

„Прибытие „Прекрасной Елены“ в Мюнхен“.

— Ахилл, держи меня подальше отъ сверх-режиссера, — я боюсь, что онъ сдѣлаетъ изъ меня честную женщину...
(Карикатура на Рейнгардтовскую постановку „Прекрасной Елены“. („Iugend“).)

личное мнѣніе) и какъ режиссера очень блѣднаго, что могутъ подтвердить многіе изъ артистовъ. Въ силу указанныхъ мною обстоятельствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжавшихъ поступать заявленій отъ членовъ группы о невозможности работать съ Браиловскимъ, мы (я и мой компаньонъ) сняли съ него главное режиссерство, предложивъ ему остаться (на основаніи договора) режиссеромъ и актеромъ. 15-го іюня вечеромъ Браиловскій явился въ театръ и на заявленіе помощника режиссера Неронова, выраженное въ корректной формѣ, что онъ, Браиловскій, свободенъ по распоряженію антрепризы отъ сегодняшняго спектакля, позволилъ себѣ, въ буквальный смыслъ этого слова, вышвырнуть г. Неронова за дверь уборной. Этотъ грубый поступокъ Браиловскаго подтвержденъ уполномоченнымъ Императорскаго Театральнаго Общества и городовымъ, стоявшимъ у окна уборной. Дальше г. Браиловскій на мое предложеніе оставить театръ, реагировалъ въ формѣ угрозъ и ругательствъ по моему адресу, а также нанесъ оскорбленіе всей труппѣ, крикнувъ: „Шпики! Я знаю, чѣмъ куплены подписи собранія. У кого полумѣсячнымъ авансомъ, у кого ролью!“

Г. Браиловскій, въ присутствіи всей труппы и уполномоченнаго Театральнаго Общества, собравшихся обсудить поступокъ Браиловскаго, доставившаго завѣдомо ложный матеріалъ въ журналъ „Рампа и Жизнь“, сознался въ сообщеніи журналу матеріала для передовой статьи. Наканунъ же собранія Браиловскій сказалъ сотруднику мѣстной газеты, что вышеупомянутая передовая статья журнала написана *дословно* съ его письма. При семъ прилагаю копію съ постановленія собранія труппы и списокъ ролей, игравшихъ по своему назначенію Браиловскимъ, по амплу — героемъ-резонеромъ отказывавшемся отъ такихъ ролей, какъ напр. роль Лыняева въ пьесѣ „Волки и овцы“.

Надѣюсь теперь, что „сомнительная въ нравственномъ отношеніи выходка“ будетъ приписана не мнѣ и моему компаньону, а исключительно Г. Браиловскому.

Съ почтеніемъ антрепренеръ *Евгеній Скальскій*.

Отъ редакціи. Въ нотаріальной копіи съ протокола общаго собранія труппы, происходившаго подъ предѣлительствомъ С. И. Томскаго и въ присутствіи уполномоч. Т. О. г. Щеглова, всѣ данныя, сообщаемыя въ письмѣ г. Скальскаго, под-

тверждаются, причемъ отмѣчается, что въ своихъ объясненіяхъ, г. Браиловскій велъ себя „не корректно“, и уходя, сказалъ: „съ позволенія сказать, собраніе!“, ввиду чего собраніе нашло затруднительнымъ дальнѣйшую работу съ г. Браиловскимъ.

Отъ себя прибавимъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, что какъ съ юридической, такъ и съ театрално-бытовой стороны не видимъ никакой разницы между просто „режиссеромъ“ и „главнымъ режиссеромъ“. Правъ или неправъ антрепренеръ — вопросъ особый, но разъ, по его мнѣнію, дѣло страдаетъ, то онъ въ правѣ смѣнить „главнаго режиссера“, какъ и просто „режиссера“, разумѣется, не нанося матеріальнаго ущерба законтрактованному. Иначе предприниматель остается при фиктивныхъ хозяйскихъ правахъ, неся на себѣ всю хозяйственную отвѣтственность. Попытку сдѣлать изъ „глав. режиссера“ нѣчто вродѣ несмѣняемаго редактора — не считаемъ цѣлесообразной.

М. г. 26-го іюня сего года я, дирижеръ Городскаго симфоническаго симферопольскаго оркестра, устраивая свой бенефисъ, пригласилъ для участія въ концертномъ отдѣленіи въ закрытомъ театрѣ пѣвицу г-жу Стаховичъ, артистку русской оперы и г. Амирджана, артиста „Императорской Московской Оперы“, какъ онъ просилъ помѣстить въ рекламныхъ афишахъ и программахъ. Условились относительно гонора — 25 р. г. Амирджанъ и 50 р. г-жѣ Стаховичъ.

Въ назначенное время они явились на концертъ и во время страшной суматохи, обычной передъ началомъ концерта, г. Амирджанъ въ рѣзкой формѣ потребовалъ денегъ за себя и за пѣвицу, импрессарио которой является онъ. Я конечно въ вѣжливой формѣ объяснилъ г-дамъ артистамъ, что городская касса сдается мнѣ лишь по окончаніи продажи билетовъ, т. е. около 1 ч. ночи. Г-нъ А. въ рѣзкой формѣ отказался пѣть, не смотря на всѣ мои просьбы. Что касается г-жи Стаховичъ, то съ ней я даже не выдался въ вечеръ концерта, такъ какъ ея „импрессарио“ явился г-нъ Амирджанъ, который долженъ былъ дать въ программѣ ея №. Всѣ разговоры съ г-номъ Амирджаномъ задержали программу, и крайне утомленный оркестръ и я былъ вынужденъ отказаться отъ мысли уговорить гг. артистовъ и замѣнить ихъ №№ своимъ концертмейстеромъ Викт. Борзиковскимъ. Г-нъ Амирджанъ потребовалъ полицію, которая, конечно, отказалась составить протоколъ, находя незаконнымъ поступокъ г-на А. и заявила, что можетъ лишь составить протоколъ за нарушеніе тишины г-номъ Амирджаномъ и за оскорбленіе и угрозы, которыя г-нъ Амирджанъ въ большой дозѣ разсыпалъ по направленію артистовъ оркестра, принявшихъ мою сторону. Передаю поступокъ артиста Императорскихъ театровъ — г-на Амирджана на судъ общества, на судъ артистовъ. Пристойно ли артисту Имп. театровъ лишь изъ-за своего недовѣрія звать полицію, скандалить и угрожать?

Пр. и пр. Дирижеръ симф. симферопольскаго оркестра
Профес. А. Лукинъ.

М. г. Въ № 155 „Петерб. Газ.“ я прочелъ въ отд. „Тетр. Эхо“ интервью о причинахъ прографа русской оперы въ Парижѣ. Участвовавшій въ оперѣ г. Большаковъ, перечисливъ важнѣйшія изъ причинъ, заключилъ такъ: — „Ошибочно было начинать сезонъ „Русалкой“, не имѣя мельника. Плъ эту партію нѣкто Жуковъ, обладатель хорошаго, но необработаннаго голоса“.

Во всѣхъ профессіяхъ существуютъ извѣстныя понятія о профессиональной этикѣ, только въ нашей артистической средѣ часто объ этомъ забываютъ.

Двухъ отвѣтовъ не можетъ быть на вопросъ: корректно ли артисту отзываться дурно о своемъ сослуживцѣ. Но какъ назвать того господина, который отзываясь такъ, еще и искажаетъ истину? Конечно ему лично можетъ и не нравиться то или другое исполненіе. Но взводить свое мнѣніе въ непреложную истину — опрочетливо и рискованно. А въ данномъ случаѣ даже и не честно подвергать риску чужую репутацию. Являясь „владѣльцемъ“ этой репутации, я вынужденъ выступить на защиту ея. Что мнѣніе г. Большакова единоличное, можно доказать ссылкой на рецензіи важнѣйшихъ органовъ печати въ Парижѣ: „Le Figaro“, „La Liberté“, „Le Ménestrel“, „Comœdia Illustrée“, „L'Echo de Paris“ и др.

Чтобы не затруднять редакцію, привожу двѣ-три изъ нихъ: „Le Figaro“ — „г. Жуковъ, исполнившій партію мельника, обладаетъ прекраснымъ голосомъ очень пріятнаго тембра“, „Le Ménestrel“ — „г. Жуковъ былъ великолѣпнѣе въ партію мельника, какъ въ пѣніи, такъ и въ игрѣ“, „Comœdia Illustrée“, помѣстивъ мой снимокъ въ роли мельника, тоже отозвалась въ этомъ же родѣ и т. д.

Примите и пр. *Н. Жуковъ*.

Малехкая хрехика.

*** Мы получили письмо въ редакцію, озаглавленное: „По поводу одного „посмертнаго“ произведенія“.

„Мнѣ на глаза попалась книжка, на обложкѣ которой напечатано слѣдующее:

„Два начала—драма въ 4 д. Посмертное произведение Якова Гордина, перев. С. М. Гена. Последняя боевая новинка американскихъ театровъ, выдержавшая сотни представлений. Изданіе собственностью „С. М. Гена“.

Меня, какъ переводчика пьесъ Гордина, заинтересовало это неизвѣстное мнѣ „посмертное“ произведение Гордина и я приступилъ къ чтенію. Съ первыхъ же строкъ я увидѣлъ, что пьеса эта „Деръ метуорофъ“ (полоумный) и что это не совсѣмъ „посмертное“ произведение Гордина, такъ какъ пьеса была издана при жизни писателя.

Дальше. На 27-й страницѣ своего собственнаго изданія С. М. Генъ, прибавивъ отъ себя одному дѣйствующему лицу фразу, которой у Гордина въ подлинникѣ нѣтъ, а именно:

„Я и вы два начала, враждующихъ, непримиримыхъ“, даешь пьесѣ заглавіе „Два начала“ и затѣмъ, чтобы совсѣмъ ужъ оглушить антрепренера, а съ нимъ и публику, чернымъ по бѣлому печатается на 1-й страницѣ своего того-же собственнаго изданія умопомрачительно хвалебныя рецензіи о пьесѣ „Два начала“ (!) и выдаетъ эти рецензіи за напечатанныя будто-бы въ американскихъ газетахъ.

Понятно, что С. М. Генъ не потрудился указать ни №№, ни чиселъ этихъ американскихъ газетъ, потому что... ну потому что такихъ яро-хвалебныхъ рецензій о слабѣйшемъ произведеніи Гордина ни въ какой американской газетѣ напечатано быть не могло.

Позвольте мнѣ выразить свой протестъ противъ поступка С. М. Гена.

Можно быть различнаго мнѣнія о драмахъ Гордина, но сдѣлать себѣ изъ надгробной плиты писателя—прилавокъ и вывѣску—это ужъ слишкомъ. Чета Шенъ (псевдонимъ)*.

„Протестъ“ Четы Шенъ нѣсколько умалится въ своей силѣ отъ того, что сами они—Чета Шенъ—являются ревностными переводчиками пьесъ Гордина. Раздоры между Четой Шенъ и г. Геномъ, не сумѣвшими миролюбиво подѣлить наслѣдство Гордина, какъ извѣстно, начались съ момента появленія на русской сценѣ пьесы Гордина „Мирра Эфросъ“. Но такъ какъ увлеченіе гординскими пьесами повидимому проходитъ, то и вражда между переводчиками—будемъ надѣяться—прекратится сама собой.

*** Резолюція „антрепренера“. Нижеприводимая резолюція принадлежитъ г. Рыкову, антрепренеру лѣтняго театра „Ренессансъ“ въ Москвѣ: „Актеръ Логиновъ штрафуется на десять рублей за неисполненіе требованій дирекціи. При повтореніи подобнаго случая я его выставлю вонъ“.

Специфическій языкъ представителей опредѣленной профессии...

*** Въ саратовскихъ газетахъ отъ 22-го іюня мы нашли слѣд. анонсъ: „Новый театръ Очкина. Завтра состоится только одна гастроль юмористическаго театра Шаржъ. Исполнители Ру и Карръ, пойдеть: I „Три жертвы или страшный подвалъ“, ужасная трагедія въ 1 д. II „Полицейскій комиссаръ“, пародія-фарсъ въ 3 д. (Авторъ докторъ Саперлипонетъ). Право постановки оригинальныхъ пародій и шаржей доктора Саперлипонета дано исключительно театру Шаржъ. Пьесы пойдутъ при его личномъ участіи. Импрессарио А. Никольскій. Администраторъ В. Ордынскій“.

Что это за новый театръ „Шаржъ“? Не принадлежитъ ли онъ къ категоріи народившихся за послѣднее время въ большомъ количествѣ театровъ „оригинальныхъ“ жанровъ, предусмотрительно дающихъ въ городѣ „только одну гастроль“?

*** Въ нѣмецкихъ газетахъ находимъ много подробностей относительно скончавшагося на-дняхъ Моттля. Моттль въ молодости своей былъ страстнымъ поклонникомъ и ученикомъ Вагнера. Къ этому времени относится его дирижированіе оперой въ Карлсруэ. Съ большими усиліями, онъ настоялъ на постановкѣ „Кольца Нибелунговъ“. Онъ читалъ цѣлыя лекціи музыкантамъ оркестра, внушая имъ любовь къ Вагнеру и ненависть къ Мейерберу. Но публика охотнѣе слушала Мейербера. Малеръ, въ знакъ презрѣнія, дирижировалъ операми Мейербера, сядя, и ему доставляло большое удовольствіе, когда музыканты, въ тактъ музыкѣ Мейербера, целкали орѣхи. Около этого времени Моттль написалъ собственную оперу, которую препроводилъ Вагнеру, съ замираніемъ сердца ожидая его приговора. Вагнеръ говорилъ съ преданнымъ ученикомъ о томъ, о семъ, но объ оперѣ не заикался. При прощаніи, онъ обнялъ Моттля и далъ ему запечатанный конвертъ, съ надписью: „вскрыть послѣ моей смерти“. Само собою разумѣется, едва сѣвъ въ вагонъ, Моттль вскрылъ конвертъ: въ немъ оказался уставъ вольнаго пожарнаго общества...

Приговоръ Вагнера былъ ясенъ.

*** А вотъ еще любопытный эпизодъ изъ жизни покойнаго.

Въ 1878 г. Моттль, рассказываетъ одинъ опереточный артистъ, былъ ангажированъ вѣнскимъ Рингъ-театромъ въ качествѣ дирижера. Какъ-то разъ, когда давали новую оперетку, капризный теноръ передъ самымъ поднятіемъ занавѣса забастовалъ... И тутъ произошло нѣчто неожиданное. Моттль, передавъ дирижерскую палочку первой скрипкѣ, быстро загримировался, напялилъ костюмъ опереточнаго любовника и экспромтомъ, безъ подготовки, отлично сыгралъ и спѣлъ роль, украсивъ ее блестящими неподражаемаго юмора.

*** Вниманіе принцессы. Въ „Ber. Tagebl.“ находимъ слѣдующую замѣтку:

Принцесса August Wilhelm на-дняхъ была въ Нов. театрѣ, на представленіи оперетки „Цѣломудренная Сузанна“. Заглавную роль исполняла г-жа Сара Петрачъ, очень понравившаяся принцессѣ. Еще больше, однако, понравилась ей шляпа, которая была на г-жѣ Петрачъ—нѣчто невѣроятное по великолѣпію и по величинѣ, какъ нынче носятъ. Кратко сказать, принцесса пригласила очаровательную артистку къ себѣ въ ложу, самымъ сердечнымъ образомъ поздравляя ее съ художественнымъ успѣхомъ исполненія и съ необычайнымъ успѣхомъ шляпы, причемъ попросила дать ей адресъ замѣчательной шляпницы—автора шляпы.

Только женщины—замѣчаетъ газета—могутъ рѣшить, чему, собственно, г-жа Петрачъ больше была рада: похвалѣ ея искусству, или похвалѣ ея шляпѣ*.

По провинціи.

Вильна. Антрепренеръ еврейской труппы Липовскій получилъ угрожающее письмо, въ которомъ ему и артисту Адлеру предлагается въ теченіе трехъ дней покинуть Вильну. Липовскій передалъ письмо полиціи.

Воронежъ. 22 іюня въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ начались спектакли драм. труппы подъ управл. Н. П. Казанскаго. Для открытія была поставлена пьеса Гнѣдича „Передъ зарей“, затѣмъ были поставлены „Яма зла и пороковъ“ и „Камо грядеши“. Съ 25 іюня на 8 спектаклей г. Казанскій сдалъ театр итальянской оперѣ бр. Гонсалесъ.

Антрепренеръ г. Семченко подалъ заявленіе о желаніи снятъ на зимній сезонъ 1911—1912 г. театръ Народнаго дома.

В. Р.

Иркутскъ. Въ драматическую труппу г. Бородея на предстоящій зимній сезонъ приглашены артисты кievскаго тетра „Бергонье“—И. Н. Гаринъ (комикъ и характ. роли) и А. Е. Гарина (на роли комич. старухъ).

Казань. Намъ телеграфируютъ: „Инцидентъ города съ Кручининнымъ улаженъ. Артистамъ нѣтъ надобности беспокоиться за свою судьбу. Всѣ кончившіе служить въ Казани. Подробности пишу. Казембекъ“.

Кишиневъ. Какъ намъ сообщаютъ, театръ Фукельманъ снятъ на 6 лѣтъ управляющимъ елисаветградскаго театра Ю. М. Шифринымъ.

Н.-Новгородъ. Въ городскомъ Николаевскомъ театрѣ состоялась одна гастроль „извѣстной“ украинской артистки г-жи Зиньковецкой. Публика не поддалась на удочку и не смѣшала „извѣстную“ Зиньковецкую съ Заньковецкой. Публики было очень мало, — „рублей на сто“.

Вѣроятно, большинство изъ присутствующихъ слушателей пожалѣли, говорить „Нижегор. Листокъ“, что они пришли на спектакль. Намъ жаль было публику; ее завлекли (ну, на 100 руб. это не такъ страшно Прим. ред.) широковыщательными афишами и преподнесли нѣчто, ну какъ бы помогче выразиться, комичное*.

Словомъ, комичное въ томъ, что 1½ человекъ поставили „Наталку Полтавку“, причемъ „артисты“ по-малороссійски и разговаривать не умѣютъ.

Одесса. Въ гор. театрѣ (театрѣ „Веселой комедіи“) 21 іюня въ бенефисъ Н. М. Радина была поставлена новая пьеса Мольнара „Гвардейскій офицеръ“.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ 6-го августа дастъ рядъ спектаклей оперная труппа, подъ управленіемъ г. Кастомарова. Въ составъ ея войдутъ г-жи Ванъ-Брандъ, Осипова, Ланская, Клопотовская, Маклецкая; гг. Максакъ, Гаргуевъ, Арцимовичъ, Князевъ, Горленко, Ржановъ и др.

Саратовъ. Закончился сезонъ драмы въ общедоступномъ театрѣ. Гастроли В. Я. Орлова-Чужбинина дали на кругъ по 400 руб. Въ теченіе же всего сезона на кругъ пришлось около 180 руб. Для лѣтняго времени, говоритъ „Сар. Листъ“, сборы слѣдуетъ признать довольно-приличными.

Изъ отдѣльныхъ силъ труппы газета выдѣляетъ гг. Желябужскаго, Прозоровскаго, Иванникова и Коробова.

Севастополь. „Рѣчи“ пишутъ: „16-го іюня передъ вечеромъ, на одной изъ оживленнѣйшихъ улицъ Севастополя—Екатерининской, разыгралась такая сцена. Подполковникъ Ф., проходя по улицѣ, замѣтилъ двухъ неотдавшихъ ему установленной чести молодыхъ матросовъ съ какого-то

военного судна, позвалъ ихъ къ себѣ и началъ дѣлать имъ выговоръ. Скоро на тротуарѣ собралась толпа любопытныхъ. Находившаяся здѣсь же одна изъ артистокъ городского театра, г-жа Н., вмѣшалась въ дѣло, заявивъ, что оба матроса стояли спинами къ публикѣ и потому не могли замѣтить во время офицера. Подполковникъ всплилъ и отвѣтилъ защитницѣ такъ, что съ ней произошелъ обморокъ. Г-жу Н. увели въ находившійся въ двухъ шагахъ аптекарскій магазинъ, привели въ чувство, а затѣмъ—въ сопровожденіи околочнаго надзирателя, для составленія протокола, отправили въ полицейскій участокъ.

Любопытный случай. Было бы желательно получить дальнѣйшее сообщеніе о ходѣ „дѣла“, въ которое попала бѣдная артистка. Одно несомнѣнно: чувствительность въ наши суровые дни приносить не мало неприятности.

Старобильскъ. Намъ пишутъ: „Просуществовавъ мѣсяцъ и 12 дней, антреприза г-жи Костаревой-Рокотовой-Доманской (накова фамилія—трехъэтажная!), лопнула самымъ неожиданнымъ образомъ. Взявъ нѣсколько хорошихъ сборовъ, антрепренерша, не заплативъ никому, уѣхала (одновременно уѣхалъ и актеръ А. П. Ростовцевъ), оставивъ труппу на произволъ судьбы.

Труппа перешла на товарищество и, пользуясь услугами любителей, дала два спектакля „На днѣ“ и мапурскій „Назаръ Стодоля“. Надо отдать справедливость товариществу—начало было сдѣлано очень удачно, спектакли шли стройно.

Съ 29 юня товарищество переходитъ на открытую сцену, гдѣ и думаетъ играть до половины августа. *Старобильскій театръ* ждемъ.

Сухумъ. Намъ пишутъ: „На дняхъ закончилась отдѣлка перваго новаго театра въ Сухумѣ. Театръ выстроенъ на средства мѣстнаго богача Самуриды. Вмѣстимость театра около 500 мѣстъ. Театръ имѣетъ партеръ, амфитеатръ, балконъ и ложи. При театрѣ буфетный и курительный залы, залъ для танцевъ—фойе и вестибюль. Сцена устроена съ примѣненіемъ всѣхъ послѣднихъ усовершенствованій. Заарендованъ театръ Н. Ф. Григоромъ. Въ настоящее время въ театрѣ одновременно съ картинами кинематографа ставятся одоактные оперетки и отдѣльные сцены.

Харбинъ. Здѣсь по достоинству оцѣнили В. Н. Давыдова. Первая гастроль „Свадьба Кречинскаго“ прошла съ аншлагомъ. По окончаніи спектакля была устроена овація гастролеру. На сцену посыпались цвѣты отъ дамъ подъ несмолкавшій громъ аплодисментовъ.

Ялта. Спектакли товарищества драматическихъ артистовъ закончились 30 юня бенефисомъ распорядителя т-ва и главнаго режиссера А. М. Каралли-Торцова.

Ярославль. Гласные очень озабочены вопросомъ, поспѣетъ ли къ 1 сентября постройка гор. театра имени Волкова. И хотя съ подрядчиками заключены дополнительные договоры о своевременной сдачѣ театра, тѣмъ не менѣе среди гласныхъ есть не мало лицъ, настроенныхъ на этотъ счетъ скептически. По договору, заключенному городомъ съ антрепренеромъ Воронниковымъ, въ томъ случаѣ, если театр не будетъ готовъ къ открытію зимняго сезона, городское управленіе обязуется содержать всю труппу и прислугу театра за свой счетъ.

Одесса. Намъ пишутъ: 22 юня выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ себя въ бокъ проживающій здѣсь опереточный артистъ Маратовъ. Причина не извѣстна. Положеніе больного не внушаетъ опасеній.

Пробикіальная лѣтопись.

КАТЕРИНОДАРЪ. 17 юня постановкой пьесы „На маневрахъ“ закончился лѣтній драматическій сезонъ труппы товарищества Н. Н. Синельникова. Съ 11 апрѣля по 17 юня дано 52 обыкновенныхъ спектакля, давшихъ 22,684 р. 45 к., 10 утренниковъ—1835 р. 59 к., 13 общедоступныхъ 4124 р. 53 к. Итакъ за 75 спектаклей взято 28,645 р. 57 к., или на кругъ 12 р. за спектакль. Средняя цифра за вечерніе спектакли доходитъ до 440 р.

Въ общемъ нельзя назвать дѣла плохими. Сравнительно съ прошлагодной антрепризой Багрова взято на 2½ тысячи больше. Товарищамъ пришлось около 70 к. на марку. Можно было бы получить больше, если бы не было огромныхъ расходовъ. У товарищества расходъ въ мѣсяцъ доходилъ до 9000 руб. Одна изъ главныхъ статей расхода наемъ театра. Въ доходъ города съ вечернихъ спектаклей поступило (по 54 р. за спект.) 3510 руб. и за 10 утрен. по 25 р.—250 р., всего 3760 руб. Я лично чуть-ли не 10 лѣтъ подрядъ повторяю и въ мѣстной прессѣ и на страницахъ нашего журнала, что такая плата неумѣрно большая, что городу не слѣдовало бы много зарабатывать на театрѣ. Но послѣдніе три года у города, наоборотъ, была тенденція увеличивать доходы

съ театра. Говорятъ все-таки, что послѣ разговоровъ съ Синельниковымъ театральная коммисія рѣшила на будущее время вѣзять только 10% со сбора. Много вредили сборамъ и дождливыя, холодныя погоды, стоявшія въ апрѣлѣ и маѣ.

Какъ ни стыдно для города, но я долженъ констатировать фактъ, что сборы улучшились въ юнѣ отчасти потому, что пьесы стали усиленнѣе рекламироваться, въ особенности послѣ отъѣзда Синельникова. Кстати попытка Синельникова не вѣдывать афиши на кіоскахъ, а только въ витринахъ магазиновъ и въ трамваяхъ, тоже вліяла на сборы. Много повредила дѣлу и труппа Мартова и Сашина, переигравшая абсолютно всѣ новинки; а „Лѣстница славы“ Скриба и „Столпы общества“ Ибсена ничего не говорили сердцу екатеринодарцевъ. Отняло три сбора и „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской.

Несмотря, все-таки на цѣлый рядъ такихъ причинъ, сезонъ закончился очень и очень благополучно. Не повезло товариществу и въ женскомъ персоналѣ. Заболѣла Будкевичъ и даже не пріѣхала; разнервничалась и Янушева и скоро уѣхала. На г-жахъ Жвирблисъ и Мунтъ осталась вся тяжесть репертуара. Обѣ онѣ очень добросовѣстныя артистки. Но въ первой не хватало часто темперамента, того подъема, который захватывалъ бы толпу и покорялъ ее. Вслѣдствіе частыхъ выступленій получалось даже впечатлѣніе однообразія тона и манеръ. Нравилась публикѣ г-жа Мунтъ, мнѣ лично она больше нравилась въ роляхъ съ настроеніемъ. Очень хороша была въ „Норѣ“, въ „Сонѣ“, въ „Пани Малишевской“, въ „Дикаркѣ“ шедшей въ ея бенефисъ. Въ роляхъ веселаго репертуара часто чувствовалась дѣланность тона, однообразіе пріемовъ (напр., рѣзкій, взвизгивающій смѣхъ). Г-жа Лелина, сравнительно молодая артистка, по моему способная. Хорошая Лелька въ „Caudatus“. Очень вдумчивая, съ большимъ темпераментомъ Колленъ I. Ей сильно вредитъ манера нѣкотораго прощиванія фразъ, рѣзкія движенія. Хорошая королева Елисавета, Васса Желѣзнова и неудачная профессорша. Хорошія старухи Сѣверова и Ниминская. Изъ молодыхъ подаетъ надежды Каренина. Мужчины куда сильнѣе! Во-первыхъ Баратовъ. Несомнѣнно крупная сила среди современныхъ героевъ. Конечно, превосходный Ишимовъ въ „Большомъ человѣкѣ“. Красивый и хороший герой пьесы Бяратинскаго (сборовъ онѣ не сдѣлала). Характерный Карлъ въ Генрихѣ Наваррскомъ и съ большимъ темпераментомъ проведеншій роль Ачанія въ „Горькой судьбинѣ“. Хорошо гримируется. Въ общемъ интересный и разнообразный актеръ. Бороздинъ далъ цѣлый рядъ интереснаго задуманныхъ типовъ; очень понравился въ роли Расплюева, Онуфрія, Любима Торцова, городского головы („Жуликъ“). Интеллигентный, разнообразный и вдумчивый актеръ Васильевъ быстро приобрѣлъ симпатіи искренностью тона, умѣньемъ захватывать публику. Его бенефисъ вышелъ самымъ удачнымъ по сбору (925 руб.), по выбору пьесы „Объ одномъ шутѣ“ и по подношеніямъ. Цвѣтловъ было неимовѣрно количество. Очень интересный характерный актеръ, съ красивыми манерами, представительной наружностью Вересановъ. Игралъ чуть-ли не ежедневно и далъ не мало интересныхъ типовъ. Полезный характерный актеръ Урвинцовъ. Несомнѣнно съ будущимъ молодой резонеръ Эйкъ. Ему много помогутъ и красивыя манеры и представительная наружность и хороший голосъ. Изъ молодыхъ выдвинулся еще Лундинъ. Соринъ и Смирновъ попрежнему полезные члены труппы. Мало какъ-то игралъ въ этомъ сезонѣ умный, хороший актеръ Зиновьевъ. Бенефисы были въ общемъ удачны (всѣ номинальные)—Баратовъ („Отцы и дѣти“), Жвирблисъ („Дебютъ Венеры“), Васильевъ („Объ одномъ шутѣ“), Мунтъ („Дикарка“) и Вересановъ („Любовь—сила“). Юбилей Островскаго приобрѣли къ бенефису Синельникова (сборъ свыше 1100 р.). Шла „Бѣдность не порокъ“, Синельниковъ прочелъ рефератъ. Огъ городскихъ школъ масса цвѣтовъ. Синельникову поднесены цвѣты и подарки. Его вообще здѣсь любятъ за хорошее отношеніе къ дѣлу. Весьма возможно, что театр за нимъ останется и на будущій годъ. Съ 18-го начала спектакли опереточная труппа Ливскаго сборомъ въ 1200 руб. *Л. О.—изъ.*

ТОМСКЪ. М. М. Бородай, который зимою продолжаетъ держать Иркутскъ, рискнулъ, ставъ во главѣ товарищества, на лѣто снять театр въ саду „Буффъ“. И вотъ дѣло, которое томичамъ представлялось совершенно безнадежнымъ, обѣщаетъ сдѣлаться если не прибыльнымъ, то во всякомъ случаѣ и не убыточнымъ. Начало сезона было ужасно: холода (весны у насъ вовсе не было, да и лѣто весьма сомнительное) и недовѣріе публики (мы напуганы прошлымъ сезономъ „союзническаго предпріятія“) обращали зрительный залъ первыхъ спектаклей въ унылую тундру. Но публика скоро измѣнила свое отношеніе, и теперь даже въ непогоду спектакли идутъ безъ убытка.

Труппа далеко не полная—это лишь часть той труппы, которая будетъ играть зимою въ Иркутскѣ, но зато наличныя силы труппы въ большинствѣ своемъ удовлетворяютъ даже очень придирчивую критику. Пріятно отмѣтить въ высшей степени добросовѣстное, любовное отношеніе къ дѣлу почти всѣхъ членовъ товарищества, разнообразный репертуаръ, умѣлое во многихъ случаяхъ руководство режиссера (г. Градова). Отъ всего этого мы давно отвыкали. Пьесы, правда,

неважно обставляются, но при маленьком лѣтнемъ дѣлѣ грѣшно было бы требовать крупныхъ затратъ, тѣмъ болѣе, что и цѣны на мѣста понижены на 25% противъ обычныхъ, да и привычки мы къ этому такъ, что немногіе это убожество замѣчаютъ.

Что касается отдѣльныхъ силъ труппы, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что мужской персоналъ представленъ гораздо сильнѣе и полнѣе женскаго. Наибольшая доля успѣха все же выпадаетъ на долю г-жи Петровой (драматическая героиня), съ перваго своего появленія сдѣлавшейся любимицей публики. Внѣшнія данныя артистки, и недостаточныя сильныя, хотя и красивый голосъ, не даютъ ей возможности проявить себя въ роляхъ, требующихъ большаго, героическаго пойнѣма (Зейнабъ, Мирра Эфросъ, Медичи), но за то въ роляхъ, гдѣ требуется глубина внутренняго переживания, изображеніе общечеловѣческаго или чисто женскаго горя, въ частности изображеніе горя и радости матери, — г-жа Петрова благодаря своему симпатичному голосу, удивительной мимикѣ и тонкому пониманію движеній человѣческой души заставляетъ переживать минуты высокаго эстетическаго наслажденія (Неизвѣстная, Маргарита Готье, Янетта Эченаръ и др.). Большой успѣхъ въ „Маленькой шоколадницѣ“ имѣла г-жа Догмаръ — молодая, съ сценичною внѣшностью и несомнѣнными задатками хорошей ingénue comique артистка. Такими же симпатіями пользуется ingénue dramatique г-жа Вольская, не безъ успѣха сыгравшая Нѣгину въ „Талантахъ и Поклонникахъ“ и „На станціи Забытой“.

Изъ мужчинъ неизмѣннымъ успѣхомъ пользуются гг. Градовъ, Шмитъ и Гриневъ, когда онъ выступаетъ въ амплу фатовъ (любовники ему не удаются). Градовъ и Шмитъ достаточно извѣстны въ провинціи имена, чтобы о нихъ распространяться. Остальные артисты въ большинствѣ случаевъ — молодежь, за исключеніемъ г. Шумскаго, но объ этомъ артистѣ трудно сказать что-либо определенное; имъ весьма недурно проведены были нѣсколько ролей („Генрихъ Наварскій“ (Карль), „Темное пятно“, „Неизвѣстная“ (отецъ), но въ общемъ онъ до такой степени небрежно относится къ дѣлу, что объ истинныхъ его способностяхъ судить нельзя. Среди молодежи нельзя не отмѣтить г. Игнатовъ — человѣка прямо со школьной скамьи, относящагося видимо съ большою любовью къ дѣлу и имѣющаго всѣ задатки сдѣлаться серьезнымъ артистомъ.

На-дняхъ начнутся гастроли Далматова, возвращающагося съ востока. Недавно былъ у насъ В. Н. Давыдовъ, но крайне неудачно. Мастыстый гастролеръ простудилъ горло и спектакли не имѣли должнаго ни матеріальнаго, ни художественнаго успѣха.

Томскъ издавна славится своимъ любительскимъ дѣломъ. Старинное литературно-музыкально-драматическое общество нынѣшній сезонъ проспало и едва ли прсснется и на будущій, такъ какъ не выдержало конкуренціи съ болѣе богатымъ кружкомъ при желѣзнодорожномъ собраніи. Послѣдній за истекшій сезонъ успѣлъ заслужить довольно прочныя симпатіи у своей публики и намѣренъ широко поставить дѣло въ будущемъ году. Весьма продуктивно работало прошлый сезонъ „общество народныхъ развлеченій“. Поставлено было что-то около 40 спектаклей, также вполне удовлетворявшихъ публику нашего „народнаго дома“ — театра бесплатной библиотеки. То же ожидается и въ будущемъ сезонѣ.

В. Кононовъ.

КУРСКЪ. Послѣ оперы Коммерческимъ собраніемъ приглашенъ театръ веселыхъ миниатюръ, шаржей и пародій“ подъ управленіемъ А. Г. Задонцева и режисерствомъ Ф. С. Соколовскаго. Первый спектакль, данный этимъ театромъ 1 іюня, публики не собралъ, несмотря на крайне дешевыя (отъ 25 к. до 1 р. 50 к.) цѣны на мѣста. Болѣе подробно объ этомъ театрѣ сообщу въ слѣдующій разъ.

Въ саду Купеческаго собранія (городской садъ) съ 14 мая на открытой сценѣ (постройку желѣзо-бетоннаго театра врядъ ли удастся закончить ранѣе 20 іюля) подвизается опереточная труппа подъ управленіемъ В. С. Горева и главнымъ режисерствомъ Б. Я. Грѣхова.

Въ общемъ труппа сформирована довольно удачно; есть хорошия силы; это — г-жа Полинова (сопрано), пользующаяся и большимъ успѣхомъ, гг. Горевъ (простаки), Чугаевъ (баритонъ), Чаровъ (теноръ) и г-жа Разсказова (ком. старуха).

Изъ вторыхъ персонажей труппы выдѣляются г. Муратовъ (простаки), г-жа Любова и, въ особенности, г. Ангаровъ (комикъ). Чувствуется недостатокъ въ лучшей каскадной тѣвицѣ, нежели занимающая это амплу г-жа Соколова.

Г. Грѣховъ заявилъ себя талантливымъ, не лишеннымъ хорошаго вкуса режисеромъ. Большою похвалы заслуживаетъ оркестръ подъ искуснымъ управленіемъ г. Зельцеръ.

Матеріальный успѣхъ Купеческаго сада можно назвать блестящимъ: за май выручено болѣе 6000 р. чистой прибыли. Этимъ успѣхомъ Купеческое собраніе обязано исключительно энергіи предсѣдателя совѣта старшинъ Н. П. Гинзбурга, который, прекрасно изучивъ вкусы нашей публики, перелѣ затратами на развлеченія и улучшенія по саду не останавливается.

Садъ Общественнаго клуба переживаетъ „тихіе дни“: симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Валека да біоскопъ, демонстрируемый также и въ другихъ садахъ, при-

влекаютъ мало публики. Постройка театра будетъ закончена лишь въ послѣднихъ числахъ іюня (вѣсто назначеннаго срока — 10 мая); въ перспективѣ имѣется пригласить оперу или малороссовъ.

Не процвѣтаетъ и лѣтній кафешантанъ г. Евдокимова (садъ „Олимпъ“).

Воп. атт.

МОНОТОПЪ. Городской лѣтній театр. Тов-ство драм. арт. подъ управл. П. П. Верещагина. Составъ труппы: г-жи Н. Д. Миничъ-Минарская, М. А. Бѣльская, В. М. Даль-Нѣгина, О. М. Михайлова, Н. И. Снѣжинѣ, В. Ф. Стальская; гг. П. П. Верещагинъ, Е. А. Алмазовъ, Ю. М. Юрьевъ, Ф. А. Грезовъ, С. С. Орлеановъ, Э. В. Вишневицкій, Н. И. Мельгорскій, Г. А. Зѣнченко, М. П. Соколинскій, Н. Ч. Жоржикъ, Г. П. Наумовъ. Открытіе сезона послѣдовало 20-го апрѣля пьесой „Распродажа жизни“. До сихъ поръ прошли „Распродажа жизни“, „Gaudemus“, „Яма“, „Санинъ“, „Катюша Маслова“, „Убой“ (2 р.), „Дѣти черты“ (3 р.—два аншлага) „Сиротка Хася“, „Жуликъ“, „Темное пятно“, „Въ сумеркахъ разсвѣта“, „Крейцеровъ соната“ и др.

На кругъ взято по 89 р. Труппа предполагаетъ играть до 1-го августа.

БАНУ. „Передвижной театр“ привезъ намъ репертуаръ изъ пяти пьесъ: были имъ поставлены въ театрѣ Тагіева „Одинокіе“ Гауптмана, „Лѣсъ“ Островскаго, „Свыше нашей силы“ Бьернсона, „Три сестры“ Чехова и „Антигона“ Софокла.

Наибольшій интересъ въ публикѣ возбудила постановка пьесы Бьернсона и драмы Софокла — дотолѣ незнакомыя бакинско-й публикѣ и собравшія почти полный театр.

Гастроли имѣли значительный успѣхъ, каковое обстоятельство должно быть приписано какъ извѣстному художественному подбору пьесъ въ репертуарѣ и новизнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ („Антигона“ и „Свыше нашей силы“), такъ и большой тщательности постановки, а равно сретованности труппы, которыми бакинская публика совершенно не избалована.

Что касается отдѣльныхъ силъ въ труппѣ, то наиболѣе яркими среди нихъ проявили себя г. Гайдебуровъ и г-жа Скарская, но въ общемъ труппа, не поражающая яркими артистическими индивидуальностями, сильна главнымъ образомъ своимъ ансамблемъ: болѣе всего удаются ей пьесы, не требующія подъема настроенія. Лучшее исполненіе труппа дала въ „Одинокихъ“ Гауптмана и „Трехъ сестрахъ“ Чехова. Значительно менѣе удалось труппѣ исполненіе классической трагедіи Софокла: въ погонѣ за опрошеніемъ ролей и естественностью — этимъ принципомъ, который съ легкой руки моск. худож. театра усвоили и „передвижной театр“ при постановкѣ своихъ пьесъ, отъ великаго пафоса и высокой торжественности которымъ дышитъ вся трагедія Софокла, мало что осталось. Гораздо болѣе удалась труппѣ драма Бьернсона. Исполнители главныхъ ролей г. Гайдебуровъ (сангъ) и г-жа Скарская (жена), на которыхъ и держится почти вся пьеса, нашли въ себѣ и надлежащій тонъ и сипы и подъемъ.

24-го въ Большомъ театрѣ бр. Маиловыхъ, переполненномъ публикой, состоялся юбилейный спектакль, въ честь тридцатилѣтня литературной дѣятельности армянскаго писателя Ширванъ-Заде. Была поставлена одна изъ пьесъ послѣдняго „Изъ-за чести“. Спектаклю предшествовало чтеніе характеристики творчества юбиляра и его краткой біографіи. Послѣ спектакля къ присутствовавшему въ театрѣ талантливому юбиляру представители общества обратились съ привѣтственными рѣчами, на которые юбиляръ отвѣтилъ горячій рѣчью, въ которой, благодаря почтившихъ его своимъ чествованіемъ, указывавшихъ въ своихъ рѣчахъ на великія муки — удѣлъ армянскихъ литераторовъ, сказалъ, что не мукой, а великимъ счастіемъ было для него быть писателемъ: „ничто-бы не могло дать мнѣ минутъ, часовъ и дней болѣе высокаго счастья, чѣмъ тѣ, когда я создавалъ свои повѣсти, романы и драмы. И не геройствомъ было съ моей стороны оставаться писателемъ, а необходимостью и потребностью моей души. Геройствомъ и подвигомъ было-бы для меня не писать“...

30 мая въ театрѣ бр. Маиловыхъ состоялся вечеръ пластики сотрудниціи московскаго художественнаго театра г-жи Елены Маршевой и четырехъ ея ученицъ — г-жъ Николаевой, де-Ганпюнгъ, Черкезовой и Михаэлисъ. Всѣ онѣ проявили себя талантливыми послѣдовательницами Дунканъ.

Были три гастроли лиллипутовъ, прошедшія, какъ и слѣдовало ожидать, безъ всякаго успѣха.

Была и г-жа Арабелльская со своимъ „новымъ жанромъ“, который вѣрнѣе было бы назвать окрошкой изъ неоригинальныхъ танцевъ, изъ посредственнаго пѣнія, изъ бездарныхъ одноактныхъ пьесокъ, изъ одѣванія и раздѣванія на сценѣ приправленныхъ рѣдкой смѣлостью.

Сергій Лев.

РОВНО. Вол. губ. Зимній театръ сданъ аренд. г. Бродеровымъ съ 1-го ноября с. г. антрепренершѣ драматической труппы артисткѣ Борисовой. Предполагавшіеся спектакли съ 1-го сентября малорусско-опереточной труппы Бродерова отмѣнены, въ виду измѣненія всего направленія его поѣздки.

Въ лѣтнемъ театрѣ жел.-дорожнаго парка заканчивается сезонъ драматической труппа г. фонъ-Вендриха. Результаты

самые плачевные: публика систематически не посещала театр и сборы доходили до 10—15 рублей. Фонъ-Вендрихъ, какъ говорятъ, доложилъ до 2000—3000 рублей.

На-дняхъ открывается у насъ въ центрѣ города лѣтній садъ съ открытой сценой, буфетомъ и бископомъ.

Ник. Яновъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ

(бывшій Коммиссаржевской)

сдается на зимній сезонъ 1911—1912 гг.

Объ условіяхъ узнать у Л. Л. Пальмского, Спб.
Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

Въ БАРНАУЛЪ

9—2

на зимній сезонъ сдается театръ Народнаго дома. №№ мѣстъ 600, входныхъ 100.

СЛУЧАЙНО
СВОБОДНЫ на зимній сезонъ, постъ, Пасху и далѣе
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
въ ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

Вмѣщаетъ 1420 мѣстъ.

ТЕАТРЪ ОЧКИНА
въ Саратовѣ.

За условіями обращаться Москва, Театральн. Агентство Е. Н. Разсохиной,
къ В. Н. Костомарову.

Екатеринбургъ ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ

новый, теплый, въ центрѣ города, на 1500 зрителей, для концертовъ 2000 зрителей

сдается въ аренду

гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.
Имѣются декорации 14—7

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

Въ ГРОЗНОМЪ

(на Кавказѣ).

Съ Пасхи по 1-е октября **СДАЕТСЯ ЛѢТНІЙ Каменный ТЕАТРЪ**, со всѣмъ новѣйшимъ оборудованіемъ и роскошными декораціями, по среднимъ цѣнамъ вмѣщается до 800 руб. сбора. Театръ помѣщается въ великолѣпномъ саду Грозненск. Общества любителей Спорта, можетъ быть сдавъ и на меньшій срокъ. Съ предложеніемъ адресовать: Грозный Нейштадту.

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь **сдается** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпир. и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Олькеничій.**

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнѣ по Россіи.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительныя сдѣлки

Музыкальный магазинъ Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Труппа Л. В. Погуляева.

на зиму нужны:

Кокетъ для фарсовъ, фатъ-резонеръ, портной и парикмахеръ безъ париковъ.

АРТИСТА

Михаила Исааковича ШАГАНОВА

прошу сообщить мнѣ свой АДРЕСЪ.

Христофоръ Іосифовичъ ПЕТРОСЬЯНЪ

Москва, Большая Дмитровка, д. Липиныхъ, № 24. Дирекція Московска.о Театрального Кружка. 1—1

Художникъ-декораторъ ПИЧЕРИНЪ

работалъ у Никитина (въ циркѣ), у Соболевцова-Самарина и др.

Ищетъ работы.

Спб. Широкая, д. 38, кв. 7. Передать художнику. 2—1

Въ г. ЯЛТЪ

на зимній сезонъ

театръ свободенъ.

Огдаются на прокатъ костюмы и библиотека.

За условіями обращаться: къ С. Н. Новикову, Зоологическій садъ въ Петербургѣ. 2—2

Въ ПИНСКЪ

Минск. г.

СВОБОДЕНЪ 3—2

театръ на 800 чел.

новоотремонтированъ, съ хорошими декораціями. въ центрѣ города.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

подъ гастрольные спектакли.

Роскошная обстановка.

Вмѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Требуйте настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

Одноактные пьесы

реперт. Слб. Литейн. театра.

„Скаковая конюшня“	ц. 1 р.
„Трое из Гавра“	„ 1 „
„Некрологъ“	„ 1 „
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г.	„ 1 „
„Новобрач. въ корв.“ Пр. В. № 79	„ 1 „
„Полчаса подъ кроват.“ П. В. № 79	„ 1 „
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52	„ 1 „
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	„ 1 „
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	„ 1 „
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79	„ 1 „
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г.	„ 1 „
№ 230)	„ 1 „
„Нимфа и сатиръ“ г. Чужъ-Чуже-	„ 1 „
нина (Пр. В. 10 г. № 78)	„ 1 „
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г.	„ 1 „
№ 24)	„ 1 „
„Подъ ножомъ“ др.	50 к.
„Послѣ оперы“ др.	50 „

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

* О. Агулянский. *
* Надняхъ вышла изъ цензуры злобо- *
* дневное *
ДАЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ...
Калейдоскопъ дачныхъ типовъ въ 1 д.
Разрѣшено съ названіемъ любой
дачной мѣстности. Цензур. экземп.
у автора Слб. Эргелевъ пер., д. 12 кв. 2.

Е. А. Мировичъ.
Графиня ЭЛЬВИРА
Шаржъ въ 2 д. на солдатскій
спектакль ц. 2 р.
Женатый Мефистофель
(Мефистофель въ интересномъ
положеніи). Удивительное при-
ключ. въ 3 д. (м. 3, ж. 3) ц. 50 к.
Контора жур. „Т. и Иск.“.

„За-пинкертониль“
к.-фар. въ 3 д. Рол. 3 м., 3 ж. ц. 1 р. 50 к.
„Провокаторъ“
жизни. Пьеса въ 4 д. ц. 2 р.
Безус. разр. Прав. В. 1911 г. №№ 6
и 31. Выпис. изъ „Т. и Иск.“ Союз.
Писат. и Театр. Новинк.

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И СВѢЖЕСТИ ЛИЦА спермацетовая жирная личная пудра.

Приготовлена въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходитъ своими достоинствами всѣ рисовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незаметна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красоту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ пересылкой не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

КОРСЕТЫ
НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ **ПАРИЖА**
ГОРМАДНЫМЪ ВЫБѢРЪ КОРОНЫ ТОВАРА „МАТЕРАЛЪ“
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ФРАНЦУЗСКІЕ
ВЪЗДѢЛАННЫЕ **КОРСЕТЫ „ПЛАСТИКЪ“**
НАБРУШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
ВЪСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЫ.
Новый каталогъ каталогъ БЕСПЛАТНО.
С. П. Б.
Литейный 45^В прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
Телеф. № 238-40.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ
МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣнѣ.

Д. Гартмана
МЫЛО „FLORA“

служитъ
единствен-
нымъ сред-
ствомъ для до-
стиженія кра-
соты и что при
употреблен. его
какой-либо
кремъ для лица
является лиш-
нимъ. Употре-
бивъ его лишь
2-3 раза, каж-
дый убѣдится
въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи,
пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Настоя-
щее только снабженное подписью Д.
GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и
аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к.
меньш. кусокъ.

Главныя склады въ С.-Петербургѣ: М.
Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Вол-
нойнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. Русск.
Общ. Торг. Аптек. товар. Каванская, 12.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка
платежа

отъ 1 РУБ.

Ручныя
машины

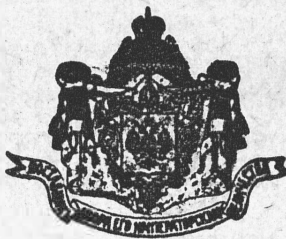
отъ 25 РУБ.

Магазинная вывѣска.

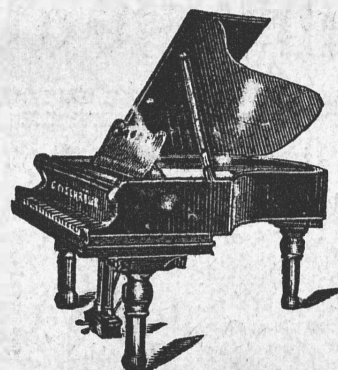
Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ Имперіи.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:

Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ

экзамены для поступления на I-ый и II-ой курсъ съ 25-го Августа с. г.

Приема на III-ий курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. О. Шмидтъ.

ФАБРИКА ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ

П-ва „Сирена-Рекордъ“.

ВАРШАВА, Пенкная, № 33.

Послѣдняя новинка сезона! Оригинальный текстъ! Любимѣйшій вальсъ! Прекрасная запись! Чудная мелодія!

„МАЙСКІЙ СОНЪ“.

Этотъ вальсъ съ пѣніемъ пользуется теперь всюду колоссальнымъ успѣхомъ.

Въ виду громаднаго спроса на пластинку „МАЙСКІЙ СОНЪ“ просимъ Гг. торговцевъ прислать заказы заблаговременно.

Въ виду колоссальнаго успѣха пластинокъ съ пѣніемъ „Осенній сонъ“ и „На сопкахъ Манчжуріи“, таковыя вновь записаны и пластинки печатаются съ новыхъ клише!

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ЗА КУЛИСАМИ

оркестръ теперь всюду замѣняютъ хорошимъ громкимъ граммофономъ. Специально такіе аппараты съ оркестровыми пластинками **отъ 30 р.** предлагаетъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. БУРХАРДЪ

С.-Петербургъ, Невскій д. № 6.

ОСОБОМУ ВНИМАНІЮ:

незамѣнима для сцены безопасная вѣчная свѣча, съ роскошнымъ цвѣтн. абажуромъ.

Каталоги высылаются.

Идя на встрѣчу массѣ спроса, поставивъ дѣло широко, Изъ шелка, шерсти, фельдикоса, Мы наготовили трико На всевозможнѣйшія цѣны. Разнообразныхъ величинъ... Спѣшите, дѣятели сцены, Въ нашъ специальный магазинъ: Изящность вкуса, прелесть цвѣта (Готовое и на заказъ),— Для цирка, оперы, балета, Для всякихъ нуждъ трико у насъ! Специальный складъ чулочныхъ издѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Спб. Гороховая, № 16.

В. Д. А.—овъ.
Григорій Отрепьевъ

Драма

Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Спб. и въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Отъ Конторы журнала:

Контора журнала покорнѣе проситъ читателей въ случаяхъ ненахожденія №№ журнала „Театръ и Искусство“ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ сообщать по адресу: Спб., журн. „Театръ и Искусство“.